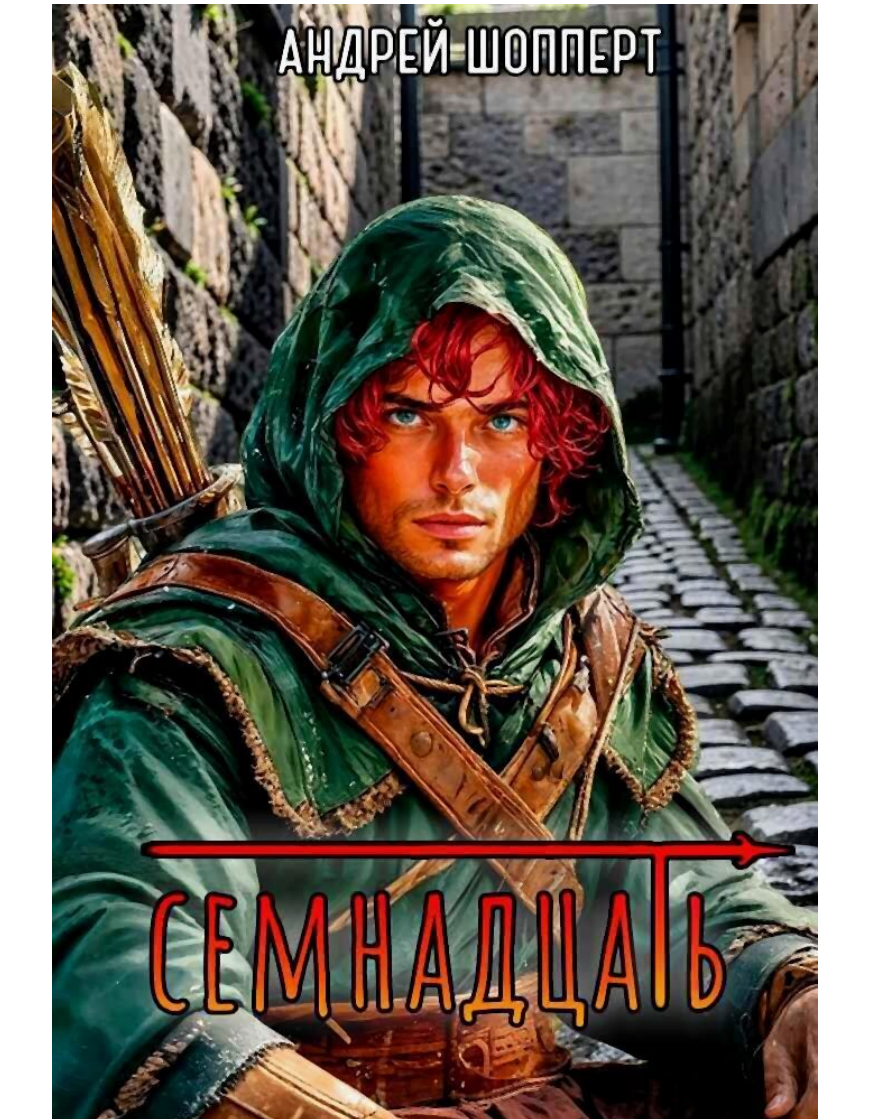

АНДРЕЙ ШОППЕРТ

СЕМНАДЦАТЬ

Андрей Готлибович Шопперт
Семнадцать
Серия «Тринадцать
(Шопперт)», книга 5

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74620701

Аннотация

Продолжаются приключения Коськи в Великом московском княжестве. От нашествия Тохтамыша вроде отбились, но сам хан сумел сбежать в степь. Теперь стоит ждать ответа. Не успокоится же. Соберёт всех, кого сможет, и вернётся. А то и Тамерлану пожалуется.

Содержание

Глава 1	5
Событие первое	5
Событие второе	10
Событие третье	15
Глава 2	19
Событие четвертое	19
Событие пятое	24
Событие шестое	30
Глава 3	33
Событие седьмое	33
Событие восьмое	38
Событие девятое	43
Глава 4	47
Событие десятое	47
Событие одиннадцатое	52
Событие двенадцатое	56
Глава 5	61
Событие тринадцатое	61
Событие четырнадцатое	66
Событие пятнадцатое	71
Глава 6	76
Событие шестнадцатое	76
Событие семнадцатое	81

Событие восемнадцатое	86
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Андрей Шопперт

Семнадцать

Глава 1

Событие первое

– Пять тысяч рррублей.

– Пять тысяч рублей? – Касьян зажмурился пять тысяч перемножая на сто шестьдесят грамм и деля на тысячу, чтобы в килограммы перевести... м... Восемьсот килограмм.

– Пятьдесят пудов серебра, – видя, что лекарь хреновый математик, подсказал ему Дмитрий Иванович.

– У меня нет таких денег, – Коська сразу ляпнул, чтобы у Великого князя и мысли не возникло, что перед ним сидит человек у которого есть в кармане чуть не тонна серебра.

– Я часть дам в долг, – Дмитрий Донской глянул на двоюродного брата.

Владимир Андреевич (пока не Храбрый) кивнул, рукой волосатой махнул и ещё раз кивнул:

– Десять пудов дам. На три года. Только для Серпухова пушек тоже нальёте с мастером твоим. Не верил в шутовство это. А получилось звон как.

– А я тридцать дам. Тоже на три года. Ну и правильно брррат говоррит, пушек надо и для Москвы, и для... Коломны. Прро Владимирр забывать не след. На трёх городах пока остановимся. Их бы защитить. Можно долг пушками отдавать.

– Сорок пудов? В долг? Сорок? Десять осталось? Если... – Касьян на мгновение задумался, не вид сделал, а в самом деле репу стал чесать.

Если привезти все деньги из захоронки в Менске, и тут все жуковины продать и прочие кинжалы с мечами, где есть драгоценные камни, то можно в принципе набрать. Часть, если не хватит, и Вельяминовы в долг дадут. Вообще должно хватить. Сто шестьдесят килограмм серебра – это всего шестнадцать кило золота. Столько нет, но если всё золото, камни и серебро сложить, то в пересчёте должно набраться.

– Мне надо в Минск – это городок на полдороге между Могилевом и Вильно, где мы жили с князем Остеем Дмитриевичем, обоз отправить. Там припрятана отцова казна. А ещё там учитель мой... два учителя моих проживают, желательно бы их сюда перевезти. Язеп очень хороший лекарь, а брат Константин делает очень хорошие мази и отвары. Лучше всех кого я знаю в лекарственных растениях понимает, – Коська мотнул головой, – Если оттуда казну привезу, то денег хватит. А ещё брат Константин языками многими владеет. Хочу совет тебе дать Великий князь, если он приедет, то сына твоего старшего Василия пусть учит. Учение любое ум

острит.

– В Минск? Так не беда. Снарядим обоз и охрану хорошую дадим. Может князя Остея Дмитриевича отправить? – Великий князь Московский глянул на дверь.

Да, только что несколько князей и бояр вышли из покоев Дмитрия Ивановича. Решали кого и когда отправлять с посольством в Орду. Был среди них и наместник в Звенигороде князь Остей, – Пусть приедут сперва, а там про учителя для Василия... сам с ним переговорю.

– Не нужно Остея... Дмитриевича. Там в Литве война. Кто за Ягайло, кто за дядю его. Ещё наткнётся на тех, кто за Ягайло. И Остея не будет и казны моей. Я сам людей пошлю.

И это Коська главного минуса не назвал. Не запретишь ведь ему, возьмёт и дядьку Савёла сюда привезёт. А то и никого не привезёт, выроет захоронку и переметнётся с такими деньжищами к Ягайло. Тот ему точно Полоцк или Витебск за такое отдаст.

– Как знаешь, Касьян... Иванович, – пожал плечами Дмитрий Донской, – Так что, посылаю я за Александром Константиновичем – князем Рростово-Боррисоглебским?

Оба брата уставились на Касьяна?

Коська и не знал нужно ли ему это. Скорее всего не нужно. Опять же это для Московского княжества огромного по меркам остальных княжеств Руси пять тысяч рублей всего лишь годовой выход в Орду. Налог так сказать. А вот для обычного человека это просто немыслимая сумма. Которую

он не отобьёт и за десять лет. Так ещё вопрос, а сможет ли вернуть долг Владимиру Храброму и Дмитрию Донскому? А если не сможет, то, что они сделают, перенесут выплату или отберут земли за долги? Мол, а чего, долг платежом красен. Кто виноват, что ты не отдал?

Это с одной стороны. Есть конечно и другая сторона. Какой он сейчас князь? Да, никакой. Самозванец. Одного слова Остея хватит, чтобы он лишился этого полумифического статуса и как самозванец на кол присел. Скажет Остей Дмитриевич, я, робяты, пошутил, а этот самозванец и рад, воспользовался моей шуткой. Втёрся кривдою в доверие. Вот чего может произойти.

И тут ему предлагает Великий князь купить Ростовское удельное княжество. Ладно, половину этого княжества Какую-то Борисоглебскую сторону. Нужно будет потом разобраться, что это значит. НО... тут не имеет значение полное или половину. Тут главное – что княжество удельное, то есть, почти независимое. И он, купив, его станет удельным князем Ростовским. И это уже не мифический, не выдуманный титул, как сейчас. Это всего лишь на ступеньку ниже, чем Великий князь Тверской, или Рязанский, или Суздальский.

– Согласен. Можно посылать. А сам он куда потом собирается или в Ростове останется? – Коська слышал, что отец или дядя или брат, сильно-то не заморачивался, далеко и неинтересно было, ну, в общем какой-то родственник нонешнего князя Ростовского начал мутить против Дмитрия Ивановича.

ча, когда тот пацаном ещё был, и в Орде встал на сторону Твери. За что и поплатился, Дмитрий, ну или воспитатели его – Вельяминовы собрали рать под командованием князя Ивана Ржевского (Жревского?) и дали её Андрею Фёдоровичу, который предателя побил и заставил дядю своего удалиться в 1364 году из Ростова в Устюг.

Дядю? Значит, сейчас он покупает княжество у сына того предателя Константина Васильевича – Александра Константиновича. М... И Ростовское княжество поделено между племянниками.

– Нет. Как и отец его собирается в Устюг отправиться. Там монастырь строить начал, в него перребирруется. Туда и часть выкупа потратит. Устюг... раньше тоже частью Ростовского княжества был.

– А семейство? Там сыновей кажется несколько? – Коська всё сомневался. Влезет в долги, истратит всё до копейки, а потом появится сынок и выгонит его из Ростова.

– Трое сыновей у него Андрей, Фёдор и Иван. Все в Москву переезжают ко мне на службу.

В Реальной истории Владимир Андреевич (князь ростовский) – внук Александра Константиновича вместе со своим двоюродным братом, князем Иваном Ивановичем Долгим, за себя и за своих детей продал свою отчину – Борисоглебскую сторону Ростова – великому князю Ивану III в 1474 году.

Событие второе

– Демид, как руки, ноги? – каптенармус руками махнул, а ногами что-то типа джиги кельтской изобразил. Ну, значит, здоров, раз рукомашеством и ногодрыжеством занимается.

Из партизанского рейда до Коломны, а потом до пригородов Рязани, где они нагнали отступающих ордынцев, Демид вернулся весь израненный. И не он один, практически все «партизаны» и примкнувшие к ним стрельцы из сводной сотни Михея были ранены. К счастью, только ранены. Но из шестнадцати бойцов ран не было только на Коське и Давыде Вороне. Ну, ещё самого Михея можно добавить, ему татарская стрела попала в бармицу на шее, и сила удара была прилична, так что кожу на шее прилично наджабило и расцарапало. Прямо реки крови получились, и смотрелось, когда сотник пришёл к Коське за лекарской помощью, это страшно. Вся шея в крови и струйки крови вниз за ворот кольчуги стекают. И это из нескольких обычных царапин. Одна минута зелёного пламени и только засохшая кровь и четыре розовых полосы на шее напоминали о ранении.

Славная была битва, хоть «партизаны» её и проиграли. Кто ведь остаётся на поле боя, тот и победил. Так Коська людей увёл. Зачем помирать? Ясно, что татар в десять раз, а то и в двадцать, больше. Да у «партизан» просто стрелы кончатся, порох кончится, силы кончатся, а басурмане не кон-

чатся. Это если с точки зрения тактики смотреть. Сбежали с поля боя. Неверные, трусы! Позор! Как внукам потом рассказывать?! ПОРАЖЕНИЕ!

А вот с точки зрения стратегии? Они – а это всего шестнадцать человек, перебили сотни полторы поганых. И они заставили Тохтамыша отказаться от штурма Рязани. Он пограбил и пожёг посады и ушёл, не взяв город. Ушёл даже не тот глагол. Они ведь на ставку самого хана напали и Тохтамыш, бросив два шёлковых шатра и всех слуг с наложницами, удрал. Правда, потом подоспели нукеры всякие элитные и кровавая заварушка получилась. И будь их хотя бы полсотни, то от трёх сотен примерно ордынцев этих элитных они бы отбились, но тут чего нет, того нет. Ушли в лес. И татаровья побоялись сунуться туда за ними. Принялись шатры спасать. Ага, сейчас, Коська улучил момент и оторвав рукав однорядки, надетой поверх кольчуги, запалил его и бросил на шатёр. Татаровья сами помогли. Рядом с шатром очаг был сложен и там чего-то варили в большом котле. Может и полов. Хотя вряд ли. Шурпу какую-нибудь. Шатер запылал знатно. А потому что нефиг. Кто к нам с огнём придёт... тот не «Юный друг пожарной дружины». (ЮДПД).

Демид же в том бою получил стрелу в ногу и перелом ключицы. Напал на него, уже когда отходили, огромный басурманин и оружие у него было под стать хозяину. Такой килограмма на три толстый монгольский меч. Ладно, два с половиной. Больше метра в длину и толщиной или шириной сан-

тиметров в десять.

И как рубанёт этот багатур по каптенармусу. Тот свой меч из улучшенной стали подставил под удар. Но удар был сильный. Не помог булат. Это как шпагой против двуручника рубиться. Снесло преграду и удар в плечо пришёлся. Кольчуга выдержала. А вот ключица Демида нет.

Сейчас этот огромный монгольский меч у Коськи в терему на почётном месте висит. Если Демиду не удалось обычным мечом справиться с великаном, то Коська из ручницы легко отправил того в царство вечной охоты. Ну, или куда там богатуры отправляются? Картечь спокойно пробила бахтерец ордынца и чего-то там в районе солнечного сплетения нужное для жизни повредила. Батыр, замахнувшийся для добивающего удара по выронившему меч Демиду, посмотрел в глаза рыжему гаду, что его одолел подло, не в честном бою, и умер. Меч Коська успел прихватить. Не видел никогда таких великанских. Но размеры в мече даже не самое главное достоинство. Это настоящий дамасский, как сейчас называют, клинок, на нём чётко коленчатый узор тёмный виден. Хотелось Коське изготовить с помощью оранжевого огня саблю соразмерную этому монстру и ударить один об другой. Интересно посмотреть, что получится.

Илд (үлд) – это тяжёлый монгольский меч, который использовали тяжёлые кавалеристы для пробивания тяжёлых доспехов.

– Командировка намечается. За тридевять земель.

– Что, княже, мечется? – каптенармус хитрую рожу скорчил. Понял уже, что ничего хорошего его не ждёт, и решил Ваньку валять.

– Мы с князем Остеем Димитриевичем одно время жили в малюсеньком городке Менске. Это между Могилевом и Вильно, ну или между Витебском и Вильно. Нужно туда скататься на... пусть будет пяти возах, со всеми «партизанами» и привести оттуда пять человек и клад. Денежки я там закопал. Казну отцову. Вот теперь понадобилась.

– Так мы не вернёмся, княже. Разделим казну и разбежимся.

– А я на вас проклятие наложу перед дорогой, если через три месяца его не снять, то в страшных муках издохните. И мучаться будете несколько седмиц. Ох и страшные же седмицы тебя ждут...

– Тьфу, тьфу, Косьян Иваныч, я же шуткую. Я ни в жизнь. Просто ехать в такую даль неохота. Про других не скажу, а я точно вернусь без всякого проклятия. А если вдруг чего случится, то что, вдруг на один день опоздаем?!

– Ты же шуткуешь? Какая тебе разница. Ты шуткуешь, я шуткую. Скоморохи мы...

– Прости, княже. Дурак. Язык вечно мелет сам что попало. А если всё же опоздаем?

– Всё. Закончили. Скачи на Трёхгорку, народ предупреди, и в Барвиху пошли кого, пусть собираются, сразу после

Рождества выезжаете.

– А сколь народу? – Демид сурьёзный вид принял.

– Все девять человек и смотрите, нужно поузнавать, может к каравану купеческому пристанете. Вы, конечно, с пищалями отобьётесь, но бережённого бог бережёт.

– А дядьку Касьяна брать... это – брата Кастор... тьфу не выговоришь.

– Нет, пусть продолжает молодых тренировать.

– Далече, – Демид вздохнул.

Правда далече.

Событие третье

Трофим заматерел. Вельяминов с Акимом привели к нему побитого раненого и переломанного дрыща. Можно сказать, что принесли. Из всех плюсов – кучерявая рыжая мощная борода, нос горбинкой и рост под метр восемьдесят. А теперь «Фу-ты, ну-ты, лапти гнуты». Или раньше гнуты? Как там у Чуковского: «Футы-нуты, лапти гнуты, дети голы и разуты. Крыша прохудилася, крыльцо развалилося».

В целом Трофим, которому Коська прицепил фамилию Скоробогатов, сейчас на эдакого Садко с картин лубочных смахивает. Кучерявые соломенные волосы, не кудри, но почти, аккуратно подстриженная соломенно-рыжая борода. Сапоги сафьяновые на каблуках кавалерийских делают купца ещё выше. Плюс волосы шапкой. Все сто девяноста сантиметров, гигант по нынешним меркам. Да и плечи больше не скукожены. Раздались. Богатырь не богатырь, но представительный товарищ.

Только вернулся из Коломны и сразу с прожекторами пристал к Касьяну. Не отнять – купец.

– Свечи, Касьян Иванович уходят на рынке за час. Нужно бы расширить подворье и больше выпускать.

– А стоит оно того, сам же говорил, что еле затраты отбиваем, – Коська и мыловарню-то затевал лишь потому, что там при производстве пороха огромное количество дров

сжигалось и золу жалко стало выбрасывать. В поташ переработали и стали мыло на растительных маслах варить. В основном льняное, но и конопляное использовали. Потом уже на животные жиры перешли, когда Коська решил попробовать стеарин получить.

Повозиться пришлось прилично. Где взять в XIV веке кислоту. Скисшее вино? Нда, а где то вино взять. Все попаданцы делают уксусную кислоту пиролизом из пней. Но ведь это герметичную ёмкость надо иметь. Автоклав изобретать. А как соединять? Отлил Игнат два котла бронзовых литров на пятьдесят с большими окаёмами – ободами. И что-то вроде струбцин изготовили, которые ясно не на резьбе, а клинышек забивали в распор. Пришлось ещё и глиной обмазывать место стыка для герметичности. Больше всего со змеевиком намучились. В результате пришлось делать керамическим. Если в ведре с водой холодной держать, то не так и плохо получается.

Уксус не уксус, а хрень какую-то сделали. Потом эту хрень перегнали и получили вонючую гадость, которая на сколько процентов состояла из уксуса. Обработали им мыло. Ну, стеарин, наверное, вышел. Вот только он получился не твёрдый, а пастообразный. Его снова добавили к жидкому мылу и в итоге вышло не жидкое калийное мыло, а тесто такое, которое стали в горшочках продавать.

Но пытливый ум Скоробогатова не успокоился. Он всё пробовал свечной заводик построить. И ведь нашёл решение

хороняка. Заказал гончару цилиндрик такой керамический и туда фитиль вставил и пастообразным стеарином заполнил. Есть минус. Когда половина примерно стеарина выгорает, то свеча эта из-за того, что вокруг огня получаются стенки, светит только вверх. Зато эти свечи раза в три дешевле восковых. Было бы стекло, так совсем замечательно бы вышло. Но стекло ещё должно быть и на острове Мурано не делают.

Подумать нужно про стекло. Где находится река Гжелка Касьян уже узнал. Как раз на полдороге от Москвы в Коломну. А по берегам Гжелки и глина есть белая огнеупорная и серый камень, который при обжиге синим становится. Раз огнеупорная глина есть, то можно попробовать сделать огнеупорный кирпич и печь для варки стекла собрать. Песок не проблема. Поташ есть. Глина есть. Калийное, чуть зеленоватое стекло можно сварить. Ну, это так на будущее мысли. Сейчас ему Трофим понадобился совсем для другого дела.

– Трофим, ты же видел какие монеты чеканят в Ростове?

– Как не видеть. Как все чеканят, так и там, – пожал плечами купец.

– Точно. Как все. Вот смотри... Это разных княжеств наши монеты. Чешуя везде. А вот это пражский грош, вот это пражский парвус. Это турецкие гроши. Франция. Это денье тоже франция. Вот флорин венецианский. А вот это пенни английский. Вот эти монетки – пфенниги «любекские». А это артиг – монета в три пфеннига из Дерпта. Чувствуешь разницу. Наши эти чешуйки, на которых непонятно что про-

чеканилось, и круглые и довольно ровные монеты во всех странах на западе.

– Нужно закупить их серебро? – сделал неверный вывод Скоробогатов.

– Нет. Нужно в Дерпт отправить купца, и чтобы он договорился о переезде их мастера по монете ко мне в Ростов. Ну, когда тот Ростов моим станет. Позор же на весь мир если мы и дальше такую чешую будем чеканить.

– А если мастер не захочет ехать?

– Нужно уговорить. Но монеты, как я понял, и в Ревеле чеканят и в Риге. Где-нибудь да найдётся подмастерье, который мастером захочет стать.

Глава 2

Событие четвёртое

Повезло. Или везёт тому, кто везёт? Но пороховой завод в Коломне не сожгли татаровья. Коломну тоже не полностью. Пограбили – это да, немного людей угнали, но часть из них Коське с «партизанами» удалось отбить. Не всех. Они наtkнулись на арьергард, который примерно треть пленных вёл по дороге из Коломну в Рязань, и ночью весь этот отряд ордынцев перебили. Ну и народ назад отбитый отправили. Женщины молодые и мужчины средних лет. Мастеров видимо набирали. Ну, теперь фиг вам. А вот остальной полон отбить не смогли. А всё шапкозакидательство. Увидел Давыд Боброк ханские шатры и пристал как банный лист, давай нападём. Если хана убьём или пленим, то остальные сами разбегутся.

У Коськи план был, нападать ночью и максимально изничтожать поганых гоня их до самых степей за рекой Воронеж. И полон отбивать конечно. А тут повёлся, сам себе злобный Буратино, основная масса, уменьшившегося тысяч до трёх – четырёх, войска ордынского штурмовала Рязань. И шатры были близко. И охрана хоть и есть, но по зубам им.

Напали.

Переоценили силы. В охране была элита в очень хорошей броне и с замечательной выучкой. Стрелы от брони отскакивали. Не удалось всех с наскока перебить. А потом ещё и часть войска бросила штурмовать город и вернулась хана спасать. А хан, гад, и сыров не попробовал и тут умудрился сбежать. Из плюсов только то получилось, что на этом штурм... м... а ладно, хорошее же слово штурм, так штурм Рязани закончился. Бросились штурмовальщики вслед за ханом на юг.

В результате этой битвы с охраной хана некому стало преследовать отступающих от Рязани степняков. Всех ранили в том бою. А у Коськи зелёной энергии на пятерых всего хватило. И рядом он не нашёл источника. Только в Коломне, где в Оку впадает речка Северка парень нашёл источник зелёного пламени. Тогда и «починил» остальных «партизан». А так еле хватало энергии жизнь в раненых поддерживать. Пора помощника заводить по лекарским делам.

Мысль такая давно у Коськи в голове поселилась. Он даже примерно знает, как её реализовать. Найти человека с даром лекаря легко. В каждом почти монастыре есть пацаны, которых обучают монахи. Можно выкупить самого одарённого. Можно выкрасть. А можно тупо переманить к себе их учителя. Это бы оптимальный вариант был. Вот ушёл же к нему брат Константин. И брат Касторий почти ушёл. Сейчас он в Барвихе опять молодых набранных с бору по сосенке партизан будущих обучает стрельбе из лука. И Коська уже закинул

удочку, согласен бывший ратник с ним в Ростов перебраться.

Язеп в помощники не подойдёт. Он стар. Может и вообще не захочет в Ростов перебираться из Менска. Там теплее и спокойней. Там яблоки. А тут только яблоки на снегу. Конские. Но даже если и приедет, то как этого аксакала в бой вести. Нужен молодой. Но и не пацан. Как вот он, например. Коське шестнадцать на днях исполнилось. Семнадцатый пошёл. Вот самое то, для медбрата.

– И это Трофим... Тут мысль у меня есть. Как урожай повысить. Купцу, которого наймёшь за мастером по монете в Ливонию отправиться скажи, чтобы он по дороге на всех рынках брал по небольшому мешочку ржи, пшеницы и ячменя. А ещё вдруг продают такое, пусть купят семена капусты, моркови, свеклы.

– Княжеское ли это дело моркву выращивать?

– Больше тебе скажу, был в Римской империи император Диоклетиан. Он спас Римскую империю от развала, а потом Диоклетиан добровольно отказался от власти, уехал к себе в поместье и стал заниматься садом. На уговоры вернуться он ответил фразой: «Если бы вы видели, какую я вырастил капусту, то не стали бы приставать с такими глупостями».

– Не знал. Капусту? Император? Чудны дела твои Господи. Конечно, княже, всё купцу передам в точности и даже про Диокелтана расскажу.

– Ох уж эта русская забава слова коверкать. Император Диоклетиан. Его, до того, как он стал императором, звали

Валерий Диокл. Это мне мой учитель, за которым Демид поехал, рассказал. Он кстати, не Демид, а Диокл был внуком раба. А стал одним из самых известных и хороших императоров. Было бы желание.

– Княже, а когда в Ростов переберёшься, что с коломенским подворьем будет? – вопрос не праздный. У него дофига уже всякой полезности в Москве образовалось.

– Останется, конечно. Нужно только управляющего хорошего подыскать. Ты ведь со мною уедешь?

– Куда я же я от тебя княже, конечно, в Ростов, хоть это и неудобно. Что тот Ростов. Никакой торговли, малый городок. В Москве вся сила. Сюда деньги стекаются.

Угум. Правда. А что можно там замутить такого, чтобы часть этих денег в Ростов потекла.

Сыроварню. Большую. Вона чё!!! Нужно чтобы кроме брата Константина, Язепы и сестрёнки Варюшки Демид привёз обязательно и Фроловичей. Обоих и Сеньку, и Стёпку. Будут сыроварение развивать в Ростове. Станет Ростов центром сырным в мире, пока Швейцария там воюет.

Что ещё? Ну, спирт. Теперь у него есть аппарат по перегонки пней лиственных пород в уксус. Почему не сделать точную копию и гнать шестидесятипроцентный самогон. Сырьё. Ну, свекла есть. В ней девять процентов сахара в правильных сортах. Подумать нужно. Как-то же вывели сахарную свеклу из листовой свеклы. Нужно найти семена этой листовой свеклы. А так и девять процентов вполне себе

нормально. Тем более отходов ноль. Можно жмыхом свиней выкармливать. Да и коровам возможно зайдёт зимой такой корм.

С тонны свеклы получится в лучшем случае сто литров самогона? И что? Это сто пятьдесят литров водки, которую можно настаивать на дубовой щепе или полыни с анисом. Абсент получить. На ягодах можно. Угощали как-то давным-давно Константина Ивановича настоящей финской водкой на клюкве и морошке. Larroņa, вроде бы. Вещь. Русь спаивать не надо, а вот в Прибалтике рыцарям сей напиток продавать и спаивать их там – милое дело. Морковь по содержанию сахара лишь чуть уступает свекле, там семь – восемь примерно процентов, можно попробовать и морковный самогон делать. Ягоды? Сколько сахара в малине или смородине? Там примерно четыре – пять процентов. Нет, из ягод гнать самогон бесполезно. В том же луке столько же сахара. Получается всё же только свекла. На ягодах же потом самогон нужно настаивать.

Событие пятое

– За Александрром Константиновичем – князем Простово-Боррисоглебским послали уже. Сейчас приидёт. Садись вон на лавку, – Великий князь ещё чуть похудел. Теперь, если частностями пренебречь, как в песне один товарищ напишет, Дмитрия Ивановича можно просто здоровяком назвать. Частности – это живот. Он всё же выпирает. Нет там кубиков, там круглики, один круглик.

Коська князя перерос. За последние пять месяцев ещё вытянулся и теперь под метр восемьдесят уже, жердь. Тут наоборот – мяса пока не хватает.

– Бляха-муха! – чуть вслух не воскликнул парень, когда в сопровождении высокого довольно богато одетого мужчины в покои княжеские закатился человек. Жирный, как Дмитрий Донской в момент знакомства того с Коськой. Но поразило лекаря не это. Вон один из Вельяминовых не менее жирный. И ничего, из всех Вельяминовых дядька Иван ему больше остальных нравится, весёлый, не заносчивый и коммерческий гений к тому же. Всё процветание рода на нём держится. Поразило лицо князя Ростовского. Оно было так изрыто оспинами, что казалось не человеческим, а какой-то дикой твари из дикого леса. И усугубляло это впечатление, то, как росла на этом лице борода. Ужас ужасный. Она пучками притулилась к щекам. Там где шрамов-оспин было осо-

бенно много волосы не росли. Просто нечеловеческое лицо.

– Вот князь Александрр Константинович – это Касьян Иванович князь Витебский. Ну, бездомный теперрь. У Ольгеррдовых последышей теперррь Витебск. Сейчас лекаррь мой и спаситель Москвы и Рязани. В надёжные рруки отчину отдаёшь. Убережёт.

Коська выпал на мгновение из процесса передачи княжества. Просто прояснило, как говорится. Он сейчас придумал способ обогащения. Не копеечного в виде мыла или свечей и даже не такого, как его вполне прибыльное выращивание зубов взамен выпавших. Нет. Тут пахло тоннами золота. Он единственный в мире знает, как сделать безопасную прививку от оспы. Любой богатый человек не пожалеет денег, чтобы и себя и свою семью, своих детей обезопасить. И не только обезопасить, но и не допустить вот такого вот уродства.

Не, бедные оне тоже захотят. Только вот, есть одно «но», нельзя делать эту процедуру бесплатной. Тогда что? Есть деньги – спасём, нет – сдохни под забором. Подло звучит. Ну, тут ничего не поделаешь. Сначала нужно вырастить лекарей, что будут делать прививки. И этих лекарей нужно натренировать на богатых. Потом можно снизить планку. Тут есть один нюанс ведь. Те, кто доит коров не болеют оспой. То есть один из самых бедных классов современной Руси – крестьяне довольно хорошо защищён от оспы. И чем дальше ты от коров, тем больше вероятность, что заболеешь оспой настоящей. И города со скоплением народа... не бедного на-

рода – первые в очередь на эпидемии.

– Понял я, что частями серебро отдавать будешь, Касьян Иванович? – и голос у этого Константиновича... подкачал. Писклявый какой-то и шепелявый одновременно. Ну, чего не шепелявить? Попробуй тут не шепелявить. Четырех передних зубов точно нет.

– М...

– Соррок пудов сразу, – отмахнулся от Коськи Дмитрий Иванович.

– Я не серебром, а золотом в основном и камнями наберу в пересчёте на серебро пять пудов. Есть брони хорошие, продам. И из вотчины люди привезут остатки. Через пару месяцев точно наберу, – Касьян свет Иванович подбородком махнул на князя, – Зубы могу вырастить в качестве... м... бону... подарка... за то что не все сразу.

– Слышал про зубы... А сыну вот Андрею вырастишь? И... И второму сыну?

– Гхм. Конечно. Сегодня поздно уже. Завтра с утра и начнём все втроём подходите на подворье Вельяминовых. Там с женой в новом терему живём.

– Вот и здорово. А теперь пирр небольшой в честь договора. Сейчас и Владимирр Андрреевич подойдёт. И Боброк с Вельяминовым и Кошка. Меда вишневого отведаем.

Интереснейшую историю узнал Коська на пиру. Прямо срыв шаблонов. Зарок даже себе дал, как царь Салтан:

«Молвит он: „Коль жив я буду,
Чудный остров навещу,
У Гвидона погощу“».

Разговор зашёл о том, что Александр Константинович решил в монахи податься. А Коська его спросил, мол чего в Устюг, далеко ведь. Нет разве ближе монастырей. И оказалось, что на берегу озера Неро есть монастырь Петровский.

– Тот самый? Стоит ещё? – Владимир Андреевич перекрестился и все троекратно за столом перекрестились.

– Стоит. Недавно богатое подношение игумену Козьме сделал, – просвиistel – прошепелявил князь.

– Какой тот? – Коське интересно стало.

Историю рассказал не князь Ростовский и не Владимир Храбрый поведал её сам Великий князь.

– Племянник хана Беррке, а значит прправнук самого Чингисхана основал. Мне... Я мало из детства помню прро отца. Отроком совсем неразумным был, когда осирротел. Но вот этот ррассказ отца застррял в памяти. Имени царевича не помню... он прринял прправославие в Рростове и основал обитель на месте чудесного явления ему святых апостолов Петрра и Павла, которрые повелели царевичу пострроить храм в их честь. Сам царевич в конце жизни прринял здесь пострриг и был погрребён. Его мощи почитались как чудотворные... Или не уберегли? – князь свёл брови уставившись на Александра Константиновича.

– Что ты Великий князь, оберегаем как можем Петров монастырь. И поганые его ни разу не пытались спалить при набегах.

А Коська себе зарубку в памяти сделал. Он ведь будет вакцинацию от оспы проводить. И нужно это делать в церкви или храме этого монастыря. Пусть слух по Руси пойдёт. А ещё нужно там же исцелять таких вот увечных, как его партизаны. И тогда молва про чудодейственные мощи царевича Петра совсем далеко разнесётся. Богатые полонники потекут. Нет, бедные тоже потекут и им придётся некоторым помогать... по мере возможностей. Но главное – это те, кто в Ростов деньги повезут.

А ещё где-то слышал или читал Константин Иванович, что больше половины дворянских родов в России вышли из служилых татар. Начали их потомки Дмитрия Ивановича брать на службу, часто с целыми отрядами. И вскоре большая часть войска стало татарским. Можно попробовать раньше начать.

– Даиром звали царевича, – чуть заплетающимся от выпитого мёда и оттого ещё более шепелявым языком подсказал Александр Константинович. – Даир Кайдагул. Мне бывший настоятель монастыря архиерей Павел рассказывал, что царевич Даир узнал о христианстве от святителя Кирилла, епископа Ростовского, который был в Орде. Рассказы владыки о святителе Леонтии Ростовском и его чудесах сильно впечатлили юношу. Даир хотел креститься, но ростовский епи-

скоп не решался совершить таинство в Орде, боялся, что хан Берке разгневается, и это навредит Русской земле. Крещение состоялось уже после смерти хана Берке, когда в Орде перестали активно искать царевича, который всего с парой слуг сбежал в Ростов. Даир принял имя Пётр.

Недавно помер внук или правнук Петра Игнат, что спас город от набега хана Ахмыла. На нём род прервался по мужской линии, только дочери остались, все три вышли замуж за бояр ростовских.

Ничего про хана Ахмыла Коська не слышал. Возможно, какой-нибудь темник или беклярибек типа Мамаю. Но вообще история интересная и нужно ею воспользоваться.

Событие шестое

Ещё в прошлом году Коська выпросил у Дмитрия Ивановича пару десятин земли на выезде из Мытищ. Помнил свой вояж к Сергею Радонежскому. Намучились они тогда с князем Остеем. Негде переночевать людям при паломничестве в Сергиев монастырь. Ютятся у местных крестьян и нет ни одного постоянного двора. Не так немного. Пара крестьян сделали пристрой к своим домам-землянкам, такие же полуземлянки. И только для Великого князя и его семейства имелся небольшой теремок. Вот Коська и решил построить там настоящий постоянный двор, с корчмой, с конюшней и даже небольшой казармой, если будет двигаться кто из князей с охраной.

Стройка по нынешним временам грандиозная. Нет, после пожара землянку народ быстро восстанавливал. Бросил четыре венца, вот и готов дом. А вот срубить что-то похожее на терем уже дольше и сложнее. Брёвна достать не проблема. Проблема – это доски. Их... тут правильное слово «вырубали» из цельного бревна. Сначала специальными колышками расщепляли бревно пополам, а затем топорами стёсывали круглую часть, чтобы получить толстенную и не очень ровную доску.

Нужно было изобретать пилораму и заняться производством ровной доски, но всё руки не доходили. Тем не менее,

стройка шла, и за полгода все строения были собраны и даже местным Мытищинским попиком освящены.

Именно на своём постоялом дворе князь Ростовский Касьян Иванович остановился по дороге в этот самый Ростов. Дорогу можно и нужно разбить на несколько частей. Частично, да даже большая часть разбита уже. Сначала его постоянный двор в Мытищах. Потом небольшой домик построенный теми же строителями возле монастыря Сергия Радонежского. Тут уже начали крестьяне селиться. Вот на окраине этого села, которое в будущем станет городом Сергиев Посад, домик и срубили по заказу Коськи. Князь Дмитрий Иванович раз в несколько месяцев на богомолье выбирался и лекаря обязательно с собой тащил. Ночевать князя пускали в монастырь там для его семьи специально кельи выделены, а вот свита вся либо на улице за воротами либо в домах тех же крестьян. Устав с бытом бороться Коська и дал команду Демиду построить там небольшой дом.

Дальше в одном дневном переходе есть Переяславль-Залесский. Вёрст шестьдесят – шестьдесят пять. И там есть огромный Кремль, чуть ли не больше Московского, правда деревянный. Внутри много у кого можно переночевать, в том числе и батянька Остея князь Дмитрий Ольгердович не должен отказать.

Но теперь, если из Ростова в Москву придётся регулярно ездить, то своё подворье и там решил Касьян построить. Ну, а дальше опять в одном дневном переходе и Ростов. Те же

вёрст шестьдесят.

Получается три ночёвки по дороге. И километров или вёрст двести от Ростова до Москвы. Если спешить и иметь сменных лошадей, то в принципе можно и за два дня добраться. То есть, нужно между Ростовом и Переяславлем и между Переяславлем и монастырём Сергия иметь по одной «яме» со сменными лошадьми. И станцией со стационарным смотрителем. И сделать эту службу платной. Пусть хоть небольшую денежку но приносит в казну Ростова.

И почему бы не продлить эту службу дальше. Ещё в одном дневном переходе Ярославль. И этот маршрут сейчас один из самых популярных на Руси Залесской. Нужно его оседлать.

Глава 3

Событие седьмое

В Ростов Коська не просто из любопытства поехал. Конечно хотелось посмотреть на покупку. Восемьсот килограмм серебра – это много. Если в гроши переводить пражские, то это при весе гроша в четыре грамма получится двести тысяч грошей. В два сундука не влезет. Хотелось посмотреть, есть ли за что такие деньги платить. Хотя, почти заплатил уже. Надо отдать должное и Владимиру Андреевичу и Дмитрию Ивановичу, князя свою долю, а именно сорок пудов серебра, князю Ростовскому отдали. Озеро это со странным названием Неро еще хотелось увидеть. Монастырь приснопамятный Петровский, на который уже куча планов. Ну и главное – оценить Ростовский Кремль и княжеские хоромы. Там может и жить-то нельзя. Сгнило всё. Как туда молодую жену везти. Тем более непраздную. Месячные в положенное время у Ирины не пришли и, значит, месяцев через восемь появится наследник или наследница у Коськи.

Княгиня из своих тринадцати с небольшим годков доросла до пятнадцати. Тоже рановато, но дальше, чтобы не позорить девицу тянуть было нельзя. И так среди Вельяминовых шепотки шли, что не порченая ли девка, раз за стоко ме-

сяцев супружеской жизни не может понести. Не пора ли её к лекарке везти... А, муж самый сильный лекарь из известных? Лады, погодим, посмотрим.

Доросла княгиня Ирина Николаевна до метра семидесяти почти. Хорошее питание белковое, упражнения всякие, в том числе и висение на турнике, и основное – вливание иногда зелёного пламени, привели к тому, что из гадкого утёнка княгиня превратилась в красавицу лебёдушку. Совсем и не тощую, все выпуклости на месте. Вполне приличного размера. Есть за что подержаться. Расти видно было в кого, Коська понятно отца жены – героя Куликовской битвы не видел, но братья его вполне приличного роста, все далеко за метр семьдесят.

Ещё в Ростове хотелось взглянуть на рать. Нда. Их тьма, а нас... рать. Александр Константинович сказал, что дружина Ростова двести пятьдесят человек. Как раз хватит, чтобы разбить Тамерлана, если он, как в летописях написано, четыреста тысяч всадников приведёт. Врут, понятно, врагов должно быть много. И чем их больше, тем достойней подвиг совершённый «нашими». Да, даже если двадцать тысяч, что уже многовато для той кормовой базы. Если каждый воин одвуконь, а так в основном татаровья и передвигаются в своих набегах, то это сорок тысяч лошадей. Сколько травы в лесу? Сдохнет две трети на следующий день, как минуют степь.

Так на двадцать тысяч вполне дружины в двести пятьдесят человек хватит. Даже не по сотне на каждого. Полчаса –

час и нет Тамерлана. А если без шуток, то нужно проверить и боеготовность этого войска, всё же они в кучу серебра обходятся. И опять же у него накопилось броней и на людей, и на лошадей чуть ли не на такую рать. Если у ростовчан плохая экипировка, то нужно это дело поправить. И последнее, но не менее важное из обороноспособности Ростова, нужно определиться, что тут с ополчением. Сколько и чем вооружено. Есть у него ещё и куча луков татарских, и из ополчения если сделать лучников, то это будет приличная сила. Да, да. Лучника надо готовить несколько лет и надо начинать с молодых ногтей. Вот и начнет брат Касторий. Чем ещё пенсионеру заниматься. Глядишь, к появлению Тамерлана, будет на самом деле рать. Точный год его появления в Ельце Константин Иванович не помнил, но что не менее десяти лет пройдет – это точно. Сейчас ещё несколько лет, прежде чем Тохтамыш поссорится с Тамерланом из-за Хорезма.

Ещё хотелось посмотреть, а чего там с судоходством. Там ведь Волга течёт совсем недалеко, в Ярославле, и явно есть приток, который через город течёт. А ещё совсем и недалеко переволок в Балтийскую водную систему. Решил Коська узнать строят ли в Ростове речные лоды купеческие и есть ли вообще купцы, что по Волге торгуют. Может в Казань плавают? А может есть и те, кто в Балтику ходят и с Ливонией торгуют. Если же всего этого нет, то нужно подумать, что нужно предпринять чтобы завелись и кораблестроители, и купцы готовые плыть из варяг в греки.

Если купцы есть, и они ходят в Казань или даже Астрахань, то нужно узнать, а чем товарищи торгует. У него Ско-робогатов есть. Пусть тоже впрягается. Туда, наверное, зерно везут? А назад? Шерсть? Или там из Китая есть товары и Средней Азии? Хотелось бы на бумагу взглянуть китайскую, чтобы понимать к чему стремиться. Не, Константин Иванович бумагу делать не умел, но книжки ведь читал про попаданцев, и там чуть не в каждой процесс описан. Пусть не с первого раза, так с двадцать пятого получится.

А вдруг кофе можно заказать из Африки? Османской империи ещё нет, но вот сами османы есть. И они сейчас активно вытесняют греков с Малой Азии. Чем чёрт не шутит и сами уже турки пьют кофий и в Крым, возможно, завезли. Спросить-то можно, за спрос денег не берут. В Крыму и генуэзцы есть, а они точно торгуют с Египтом и странами Леванта. У них пусть наши купцы поспрашивают.

В общем, дел в Ростове хватало.

Плохо, что и взять с собой некого. Все партизаны уехали в Минск за учителями, сестрёнкой и Фроловичами. Вельяминовы дали десяток в сопровождающие, но это не свои люди. И чёрт его знает на что они способны. Будут ли биться, если из кустов десяток татей выскочит? И если будут, то победят ли? Как обучены? Со своими было бы спокойней.

Поехал Коська под завязку зарядившись зелёной энергией. Нет, не в Ростов вёз хвастать. Рано ещё, решил потрафить отцу Сергию и излечить в его монастыре пять полом-

ников, пришедших за помощью. Иметь Сергея Радонежского сейчас в союзниках – это огромный бонус. Вон он захотел и помог собрать рать на Куликовскую битву, а не захотел и на оборону Москвы ни один из князей не явился.

Событие восьмое

Ростов не встречал своего нового князя перезвоном колоколов. Где-то далеко за стенами что-то продребезжало. Это когда по бронзовой доске бронзовым же билом бить, то вот такой звук получается. Такие сейчас колокола, да и то далеко не у всех церквей, в селе каком и без этого как-то обходятся.

Сказать, что город Коську разочаровал так нет в общем и целом. Он примерно это и ожидал увидеть. Стены Кремля были низковаты и видно было, что в некоторых местах держатся на честном слове. Стены деревянные, и что плохо – материал не дуб, а сосна. Не растут тут дубы и привезти их сюда стоят столько денег, что можно из сосны восемь Кремлей построить. Так при соприкосновении дерева с землёй при довольно влажном климате сосна гнивает за десять лет. Никаких пропиток химических сейчас не существует, есть народный способ красить брёвна снаружи раствором извести и соли, но это не увеличивает срок службы древесины в разы, так, на пару лет продлевает. Избы-то стоят и церкви десятилетиями, если их не поджигать, но стена – это совсем другое. По крайней мере, здесь, в Ростове. Это две стены, из сложенных горизонтально брёвен, как в избе, и между ними три метра земли. Вот она-то и ускоряет гниение древесины. В целом стены стояли. Они были чуть пониже московских, но там это ещё и высотой Боровицкого холма достигалось.

Ров присутствовал, но, как и стены, нуждался в ремонте. Он зарос травой, наполовину осыпался и наполовину мусором был завален. И если стена могла пару лет и простоять без ремонта, то ремонт рва был срочно необходим. И не было на это у Касьяна свет Иваныча ни копейки. У него вместо копеек сорок пудов серебра в долге. Вертеться ужом нужно, чтобы их отдать, не до ровов.

Единственно за что можно было не пенять прежнему хозяину, так это княжий терем внутри Кремля, даже целый комплекс из теремов и отдельных одноэтажных строений, соединённых крытыми переходами. Можно было, не боясь, перевозить сюда жену и самому перебираться. Терема были разных лет постройки, но в целом все довольно новые, если нужно заменить несколько лестниц, то это не критично.

Идя вслед за ключником Николой по всем этим переходам, комнатам, коридорам и гридничким, Касьян понял, что внутри этот комплекс теремов даже больше, чем выглядит снаружи, заблудиться легко, планов пожарной эвакуации нет ни на одной стене. И везде были люди. Князь Ростовский свинтил в свой монастырь, трое сыновей отправились в Москву, а все сотни людей, что жили в Кремле Ростова так тут и остались. Что уж говорить, одних бояр, которых Никола представлял, было десятка три, да плюсом всяких заслуженных и знатных воев, которых обязательно нужно новому князю представить, ещё почти столько же.

Никого толком в этой толпе Коська не запомнил. Троих?

Да, троих точно увидит, так узнает. Это сотник Александр. Нет, это не великан, и не широкоплечий качок. Другим запомнился. У него кончик носа отрублен. Не сильно, но всё одно заметно. Почти такой пяточок получается розовый из-за шрама.

– В недавней битве на Куликовом поле поганый саблей отрезал, княже, – перехватив взгляд Касьяна, хмыкнул вой, – а я ему тоже кое-что отрезал. Голову! Ха! – сотник махнул рукой, демонстрируя, как отрубил голову басурманину. Пойди такого не запомни.

Второй из запомнившихся был боярином. Воеводой местным. И вот этот был здоровяком. И в целом сильно на Боброка Волынского походил. Такое же телосложение, те же русые волосы и рыжеватая борода. Чуть моложе был. Ничего, этот недостаток проходит. Запомнился он Косье тем, что звали его Яромиром. Может это прозвище, вряд ли существует такое имя в святцах? Ещё бас у Яромира такой, что он восьмерых Шляпиных пере... орёт.

Третьим из примечательных личностей был тоже боярин. Этот был мелким, чернявым и невзрачным каким-то, но тоже ни с кем не спутаешь. Боярин Акинфий Иваныч был горбуном. Так его Никола и представил – Акинфий Горбатый. Он и был в Ростовском княжестве окольниковым. Читай – главным боярином. В его ведении была торговля в том числе.

Вечером Акинфий почти все Коськины мечты порушил. С торговлей в Ростовском княжестве было так себе. Какой

уж дурак тут город построил не важно. Важно, что местная речушка, что из озера Неро вытекает, настолько мелкая с болотистыми берегами и петлявистая, что судоходной её можно назвать чисто условно. В двадцати верстах от Ростова есть большое селение Гаврилова яма, так до него по речке Вексе, а потом по Коростени три дня, часто оказываясь не дальше от Ростова, а ближе. Потому, на этой Коростени в Гавриловой яме есть порт небольшой, где швартуются пяток лодей местных купцов, которые и ходят по Волге до Казани. А между Ростовом и Гавриловой ямой товары перевозят на телегах.

И как оказалось торгуют купцы совсем не зерном с Казанью. Не выгодно дешёвые товары возить. Товар должен занимать мало места и быть дорогим. Возят пушнину, мёд, воск, изделия из кожи. В основном из выделанной кожи: сафьян, кожаная обувь, рукавицы. Не малой частью экспорта были и изделия из металлов. В Казань везли медь в виде котлов и тазов, а также разные железные вещи: ножи, гвозди, топоры, иногда оружие: наконечники стрел, кольчуги.

Назад же купцы везли шёлковые и хлопчатобумажные ткани, драгоценные камни, жемчуг и конечно пряности.

Коська себе в мозгах зарубку сделал в этих пряностях разобратся. Красный перец не могли везти, не открыли ещё Америку, тогда что?

Основная же торговля шла с Москвой. И была она медленная и не сильно выгодная. Везти товары на телегах та ещё

морока. Лошадь больше полутонны на современных телегах не увезёт. Плюсом тати на дорогах шалят и потому приходится купцам сбиваться в большие караваны, которые движутся со скоростью меньше, чем у пешехода. Бывает что не четыре дня, как Коська затратил на дорогу, а больше седмицы добираются купцы до Москвы.

– А лодыи строят? – вздохнул Коська, поняв, что на налогах с купцов тут не обогатишься.

– Большие нет. Так, челны рыбалям, – ещё один гвоздь в гроб мечт о доходах вбил Акинфий Горбун.

– Как же вы тут живёте?! – чуть не возопил парень, поняв окончательно во что он влип.

– Хорошо живём, княже.

Событие девятое

С дружиной Коська знакомился на следующий день. Как и всё в Ростове состояние дружины было... двояким, что ли. Причина не «идеального» состояния была весомой. На Куликовом поле погибло двести без малого из трех сотен ратников. И вишенкой стало то, что Олег Рязанский напал на обоз возвращавшийся с Куликовской битвы и полонил его, а ещё всё, что везли ростовчане с битвы домой, приватизировал. А там были брони и оружие убитых дружинников. Дмитрий Донской потом вразумил соседа и с помощью митрополита и Сергея Радонежского замирился с ним. Пленных москвичей из полонённого обоза рязанцы вернули, как и часть их оружия и доспехов. А вот с ростовчанами хуже. Воев Олег отпустил, но без броней и оружия, а вот возчиков нет, как и телеги с лошадьми и всем, что на них было.

– И что говорит Великий князь Рязанский? – Коська не зарычал, такие новости узнав, чего рычать на воеводу, рычать надо на Олега свет Ивановича, которого на самом деле зовут Иаков.

– Выкуп в пуд серебра требовал, – скривился боярин Яромир.

– И? – пуд значит. Ладно в такую игру можно вдвоём играть.

– Александр Константинович ногами потопал, но выку-

пать ни людей, ни лошадей, ни оружие не стал, – развёл руками боярин и плечами потом пожал ещё, мол, а я ЧЁ, а я НИЧЁ.

В результате победы над Мамаем теперь дружина Ростова смотрелась так. Есть около сотни ветеранов, которые вполне себе экипированы. И кони есть, и брони, и оружие. И боевого опыта у них хватает. И есть набранных из новиков и прочих недорослей ещё сто пятьдесят человек. Эти при лошадях... Правда, и лошадки слабоваты, и у некоторых всего одна. Вооружены тоже так себе. Ну и кольчуги есть только у половины, у остальных брони кожаные с нашитыми железными пластинами. Но оружие и доспехи дело наживное. Боевого опыта у этих молодых ратников нет. И выучка так себе. Их учат ветераны. Но это не процесс. Это скорее забава такая.

– А чё, Тихон, пойдём новиков повалтузим.

– Неохота.

– А ты, Андрий?

– А пошли, погоняем.

Коська прошёлся по отгороженному куску Кремля, где вяло махали мечами человек тридцать. Слава богу часть хоть деревянными. В стороне лекарь перевязывал плечо молодому тощему вою, видимо этот на боевом оружии упражнялся с кем из ветеранов.

Князь, чёрт бы его побрал, Ростовский, отстранил лекаря и дал минуту или шестьдесят ударов сердца максимального потока зелёного пламени на рану. Полно было зелёной энер-

гии у Коськи. Сергей Радонежский не дал ему в храме исцелять паломников. Бог, мол, без сопливых, если понадобится, разберётся кому следует помогать, а кому нет. Езжай в свой Ростов, княже, и там у себя в доме исцеляй, коли есть охота, а в храмы божьи и там не лезь. Я епископу Феодору грамотку, как он из Константинополя вернётся отправлю, чтобы не пускал тебя... лекарь в храмы исцелять людей. Повторяю, не у Господа, а у себя в доме исцеляй, коли охота есть.

Приехав вчера в Ростов Коська у Николы ключника спросил, чего там за история с епископом местным. Как его занесло в Константинополь?

— То не мои дела, княже, знаю токмо, что игумен Симона монастыря Феодор находится в Константинополе вместе с архиепископом Дионисием Суздальским по церковным делам.

Дионисия Дмитрий Донской отправлял в Царьград при лекаре. Ему тогда не здоровилось. Коська в это не лез, не интересно было, беседу пропустил мимо ушей. Что-то там по поводу митрополита Киприана, не хотел в митрополитах видеть Великий князь болгарина этого. Да и сейчас не жалуется. Тем более, что когда все сбежали в Кострому, Киприан подался в Тверь к врагам Дмитрия Ивановича. Сейчас-то вернулся уже, но приязни между ним и князем стало ещё меньше. Если вражду можно приязнью назвать.

Кровь от вливания зеленого пламени сразу прекратила струйкой вытекать из раны у молодого ратника, а по оконча-

нии сеанса уже розовая кожица образовалась.

Возвращаться в Москву с почти полным аккумулятором не было смысла и Коська решил всю энергию на воинов истратить.

– Яромир, я могу сейчас ещё четверых, а то и пятерых людей исцелить. Может, кто с ранами свежими или с переломами лежит, или грыжа у кого из воев. Давай пятерых найди. И посла мне того приведи, кто ездил к князю Олегу Ивановичу Рязанскому. Хочу его снова туда послать.

Глава 4

Событие десятое

Наверное, это полезное занятие на коне скакать. Для задницы полезное. Каменными станут ягодичные мышцы. Может и для позвоночника полезно. И вообще... один товарищ, не будем называть его имени, но это был Фридрих Вильгельм Ницше сказал, «Was mich nicht umbringt, macht mich stärker» («Что не убивает меня, делает меня сильнее»). Коська проклял же тот день, когда сел за бара... за уздечку подсуного воеводой Яромиром жеребца. Конь был тупой и норовистый, вечно хотел всех обогнать и яблок им устречь навалить.

– Стой, собака! Свинья ты неблагодарная!!! Баран тупой! Навуходоносор! Пасть порву!

Нет. Не действовало. Конь опять куда-то ломанулся. Коська решил это озеро Неро, пока оно замёрзшее и берега болотистые схвачены льдом, объехать по кругу. Овал такой получается с длинной стороной вёрст в четырнадцать – пятнадцать и шириной вёрст шесть. В общем, на целый день мероприятие, а то и на два. Зачем ему это нужно? А за источником или источниками зелёного пламени решил Касьян свет Иванович прогуляться. Из московского опыта получалось,

что мощные источники бывают по берегам рек.

Яромир сказал, что в озеро впадает множество ручьёв и малых речек, вот Коська и решил скататься. Вторая цель не менее интересная, там где из озера в Волгу стремясь, вытекает речка Векса приток реки Которость есть парочка-тройка доков, пусть будет по словам боярина Акинфия Горбатого. Небольшие рыбацкие лодки три артели мастерят. *(Происхождение названия реки Которость от древнерусского глагола «котораться», то есть спорить).*

Артели не артели, а семейный такой подряд. Увиденное и услышанное от корабелов во всяком случае Коську вдохновило. Все мастера на вопрос, а сможете ли больше лодьи делать, утвердительно закивали.

– А если денег дам и найму мастера, где в Новгороде, сможете ли настоящие ушкуи делать – лодьи купеческие.

– Будет заказ и будет серебро, так и без новгородцев изладим, но от помощи не откажемся. Чего отказываться ежели безвозмездно, то есть даром.

Примерно такой разговор получился. Флот купеческий, который в нужный момент легко превратится в военно-речной, нужен. В игру по грабежу соседнего государства, в которую играют ордынцы, легко вдвоём можно играть, о чём запорожцы лет через двести ханам крымским расскажут и даже покажут.

Тамерлан через десять лет разграбит Сарай-Берке. Огромную добычу увезёт к себе в Самарканд. А что, если хрен ему

за воротник? Если за пару лет до него разграбить, мол дорогой Тимур... Батькович – это не сочти за наглость – это помощь наша в твоей борьбе с предателем Тохтамышем. Давай его вместе клевать. Знал же Константин Иванович полное имя Тамерлана – называла гид, когда были на экскурсии в Самарканде. Барагай? Тарагай. Ибн точно было. Тимир ибн? Тимур ибн Тарагай Барлас! Вот! Помочь надо Ибену.

Как там в поговорке... Кто много берёт, тому бог подаёт? Как-то похоже. Коське бог точно сегодня помог. На месте впадения речки Сара в озеро были заросли рябины. Зима, и оранжевые ягоды на голых ветвях видно издали. Коська хоть оранжевый источник не искал, но спешился, отдав поводья барана этого по прозвищу «конь» сопровождавшим его воям. По снежной целине прошёлся до рябин и прямо офигел от увиденного. Рощица рябиновая была метров тридцать в диаметре. И с той стороны, где река Сара ближе к деревьям, взвивался в небо зелёный костёр, даже больше того, что за кузней у Игната. А с противоположной стороны чуть поменьше, но тоже огромный кострище оранжевого пламени. Два в одном. Шампунь от перхоти.

Коська подошёл было к зелёному костру, но руку вовремя отдёрнул. Тут ни Демида нет ни Сашки. Его же вырубят, как всегда, а вокруг чужие люди и хрен знат, как они к нему относятся. Быстренько найдут полынью и спустят его туда. А утонул князь. Шёл-шёл и утонул. Вот те крест. Вот те три креста. Мамоу клэнусс.

Коська постоял и пальцем в носе поковырял. Мелькнула мысль, как легко привлечь бояр ростовских на свою сторону. Взять и вылечить им всем зубы. Зубы – это такая часть организма, боли в которой резко патриотизм поднимают.

И не решился. Успеет.

Перед отъездом в Москву князь Ростовский Касьян Иванович наведалься-таки в Петровский мужской монастырь. Ожидал большего. Хотя и сказать, что прям бардак и запустение нельзя. Стена – простой забор из вкопанных вертикально заострённых брёвен. Кельи – это пять больших землянок. А вот сама церква новая и красивая. Новая настолько, что брёвна ещё жёлтые, а не чёрные. И какая никакая архитектура просматривается. Нужно будет потом мастера найти.

Вообще монахи – это не те, кто молятся денно и нощно... потом будут именно такие, но сейчас монахи трудятся. И большая часть монахов Петровского монастыря рыбаки. Коське рассказали интересную историю, про то, что предшественник Константина Ростовского попытался отобрать у монастыря рыбный промысел и потомок царевича Петра аж в Орду какому-то хану жаловался и тот отправил людей порядок в Ростове наводить. Чудны дела твои Господи. Но это всё преданья старины глубокой. А сейчас у монастыря есть несколько баркасов, и монахи ловят рыбу летом и сами, и мужиков местных привлекают. И что удивительно, зимой тоже ловят. Прорубают огромные полыньи и сачками приплывающую туда подышать рыбу вылавливают, и на продажу мо-

роженную в Москву везут. Прямо, как Ломоносов.

– А коптить не пробовали? – спросил Коська отца эконома.

– Коптить?

– Во! Приеду и научу. Покажите учеников лекарей... есть у вас?

– Мало. Симоновский монастырь всех хороших отроков забирает, – скрипнул зубами брат Пафнутий. Или братья это между собой? Преподобный Пафнутий?

– Раз мало, значит учитель их лучше обучает. Показывайте.

Тот, кто нужен был Коське, на него походил... Ну, каким был Коська два года назад. Довольно высокий и рыжий пацан. Лет четырнадцать.

– Брат Пафнутий, вот этого ученика я у вас выкуплю. И бесплатно научу двум вещам братию вашего монастыря, которые обогатят казну вашу. Научу рыбу коптить и майонез делать.

– А Егор... Сколько... Выкупить... Серебра...

– Конечно. Два пять шапок серебра. Гривну или рубль. Дам. Наверное. Если не забуду. Напомните через пару лет. Егорий, значит. Со мной Егорий в Москву поедет. В дороге по-настоящему начну его учить.

Событие одиннадцатое

– Боярин Тимофей Константинович, ты главное не бойся...

– Осерчает и посадит на кол. Олег Иванович буйного нраву.

– Ты грамотку передай и стой молча.

– Не получится, княже, спрашивать Великий князь Рязанский начнёт, как ему растолкуют, что в грамотке, – посол тяжко вздохнул. Будто его уже к колу волокли. – Как тут умолчишь, когда тебя впрямую князь спрашивает.

– Растолкуют. Он – отец паровоза, котёл, в смысле, пустой, читать не умеет, грамоту не разумеет. Как так можно? Вот! Потому его и бьют все. А ты Тимофей Константинович читать писать и столбиком складывать могёшь? Мать твою! Ладно, живым вернёшься, научу.

Собрался князь Ростовский Касьян Иванович отправить ультиматум Олегу Рязанскому. Дескать, брате, ежели не вернёшь, людей, лошадей, телеги и брони, что бесчестно забрал у победителей Куликовской битвы, и не выплатишь виру в пуд серебра, то приду и возьму втрое. Давай друзьями останемся, брат, не доводи до греха. Чего уж вдвое, возьму сто крат. Дружба брате не труха, не доводи до пускания петуха.

Вот посол и мохал. А Коська? А Коська не боялся гнева рязанца совсем. Ничего ему Олег Иванович сделать не мо-

жет. Да, между ними всего километров триста. Вот только самолётов нет, а другой транспорт и тем более рати по прямой не ходят. Есть два пути у войска рязанского, один через Москву, второй через Владимир. И это уже не триста, а все пятьсот вёрст. И кто же его воев пропустит через Московское княжество? Пороховой завод в Коломне прямо на границе с Рязанью и куча земель у его тётчи и жены в районе Коломны? Ну, завод он переносить и так и так собрался, а земли тётчи... Ну, пусть Вельяминовы с Дмитрием Донским и думают о них. Рязанское княжество так и так нужно к Москве присоединять. Нужно Русь объединять. В единстве сила. Если Олег Иванович в корень оборзееет и двинется на Ростов со всем войском, то у Москвы будет замечательный повод навалить Рязани по первое число. Но это событие из очень маловероятных.

А что Коська может сделать? Да много чего. Он может людей, в смысле крестьян, из приграничных селений угнать в Ростовское княжество. Силой угнать. А как же жизнь этих людей? Да только в плюс им будет. Князь Ростовский им земли выдаст столько, сколько захотят, и налог с них лет десять брать не будет. Более того, он их снабдит всякими инструментами железными и лошадьми. Как раз некуда девать несколько сотен татарских захваченных лошадок. Пока только объедают. Но это не главный плюс. Это приятные бонусы. Главный плюс, что люди не будут больше страдать от татарских набегов. В Ростов татары просто не дойдут. Ну, а если

всё же дойдут, то тут все и полягут, уж об этом он позаботится.

Так что крестьянам это переселение только на пользу. Живи, богатей, размножайся в безопасности. Да, чуть холоднее. Всё же триста километров на север. Но пшеница и рожь с овсом вполне вызревают. Лён с коноплёй тоже растут. Ничего другого и в Рязани нет.

Дубы? А есть ли дубы в Рязани? Привезут жёлуди по заказу Коськи из Менска его партизаны. Посадят тут и видно будет. Был Константин Иванович в Петергофе – это гораздо севернее, и там дубы вполне себе отлично растут. Кроме желудей привезут из Менска и несколько мешков орехов лещины, тоже посадят вокруг города. В принципе должна и эта культура прижиться.

Сколько там стоят те телеги и лошади, да даже брони. Люди всегда будут главной ценностью. Сейчас этого не понимают ещё.

Но и лошадей с телегами и бронями вполне можно у Олега свет Иваныча забрать. Его «партизаны» вполне смогут небольшую крепостицу взять ночью и всё оттуда вывезти, даже не убивая русских воев. Повязать и оставить потом в неглиже, после «бесславного отступления».

– Боярин, ты не праздный труса. Послов не убивают. А ежели начнут в железа ковать, то скажи, что я приду и всю его семью вырежу, а его самого собакам скормлю. И говори это громко и уверенно, – нет, Коська про собак явно пере-

борщил, не будет такого делать ничего, и детей малых, если они есть, убивать не собирался, а вот пленить всех наследников и самого князя — это пожалуйста, пусть потом в Борисоглебске сельским хозяйством занимаются. Подстрижёт всех в монахи.

Боярин Тимофей Константинович сейчас вместе с Касьяном и его небольшим караваном едет в Москву, и Коська его намерен даже до Коломны проводить. Там сам займётся эвакуацией порохового завода. В Ростове на другом берегу озера Неро он уже распорядился новое подворье рубить и денег на это выделил. При этом с учётом всех прошлых ошибок будут строить. Да пока всё деревянное, но потом рядом Коська собирался построить завод по производству кирпича. Где залежи белой глины он знает, а следовательно печи для обжига сможет сделать. Нужно только переехать, да лета дожждаться.

Событие двенадцатое

Был как-то Константин Иванович в Свердловском краеведческом музее со школьниками. Сопровождал. Давно... Ещё СССР был. Учительница молодая, класс шибутной, она и попросила выделить его, или кого другого из мужчин, в помощь. Завуч и выделила военрука. Там была в том числе и экспозиция, посвящённая роду Пушкиных. Это раз.

В работе над одним из сценариев для «Битвы экстрасенсов» пришлось Константину Ивановичу встречаться с живущими в России потомками Пушкина. Оказалось их прилично. И вот у одного из потомков, сейчас и не вспомнить как зовут, имелся огромный такой ватман их двух склеенный формата «А-1», на котором древо семейное Пушкиных не до Ганнибала Петровича доходило, а опускалось корнями в 1375 год. Это два.

Есть и три. Правда, Коська про это не помнил. И вспомнил вот только. И, вспомнив, чертыхнулся. Если он эту бабочку раздавил, то хреново. А вспомнил он сайт какой-то или просто рекламу, но название сейчас всплыло в памяти: «Предок Пушкина Микула Вельяминов – участник Куликовской битвы».

Предок Пушкина, если это правда, Микула – это его тесть покойный. Царство ему небесное. И у него только одна дочь, других детей нет. Выходит, что его жена Ирина Николаевна,

выйдя за кого-то другого замуж, станет пра-пра много раз бабкой Пушкина. А раз она теперь замужем за ним, то вероятность рождения «Солнца нашей поэзии» равняется нулю. Ладно не нулю... Ну, могут же его дети жениться или выйти за муж за тех же людей, что и дети Ирины в Реальной истории. Возможно, в таком случае «Наше всё» и родится. Хотя... А если Русь стремительней начнёт развиваться, то не появится Ганнибал на нашей земле.

Но чего уж. Возможно, это совсем и не тот мир и в том всё идёт по накатанной.

Так – раз. Вот стоит сейчас перед ним товарищ, который вроде как известный предок Пушкина. Первый из известных. О нём было в музее. И с него начиналось древо на ватмане. Ясно, что не из астрала сей дядька появился, а как и все из... Ну, понятно.

Григорий Александрович Пушка. Дядька не молодой. С ним Коська регулярно сталкивался, но сопоставить известные ему данные не мог, так как прозвище или фамилию этого человека не знал.

А теперь Вельяминов старший пришёл и сказал, вот мол, княже я тебе Пушку привёл. Дмитрий Иванович решил, что за тебя он старшим над тюфяками и Единорогами останется.

Слово «Пушка» Касьян не слышал до того... м... не так. Он его тысячу раз употреблял и за ним все стали называть орудия пушками. До этого тюфяками обзывали. Вопрос на засыпку: Этого предка звали Пушкой до его появления или

только вот недавно стали, а до этого «Тюфяком» обзывали?

*Есть две версии появления слова пушка в русском языке. Первая. Заимствование через польский или чешский язык из немецкого. По этой распространённой версии, слово восходит к древневерхненемецкому *buhsa* («трубка, ружьё»), которое дало чешское *piška* и польское *puszka*. В славянских языках звук *b* мог перейти в *p*.*

Вторая. Слово могло возникнуть на славянской почве от глагола «пущать» («метать, выпускать») – ведь пушка как раз «пускает» снаряды.

Григорий Александрович был вторым воеводой у тюфянчеев, и с ним Касьян почти не общался. Человек был замкнутый, мотал головой, в качестве приветствия и уходил по своим делам, если встречались где у орудий. Тюфянчеев в артиллеристы Коська не брал. Набирал молодых и сам учил. Во-первых, не хотелось оголять команды тюфяков. А, во-вторых, настолько разные орудия и их возможности, что легче новых научить, чем старых переучивать.

Интересно же. Коська, прогуливаясь по стене с Григорием Александровичем, показывал ему орудия и старался разговаривать, узнать есть ли у него дети.

– Пятеро сыновей у меня. Все мы вшестером были на Куликовом поле, и Господь всех живыми оставил. Да, ты лечил моего сына Константина, княже, он без зубов почти после той битвы остался, татарин рукоятью сабли в лицо заехал, три зуба выбил и два сломал. Теперь, спасибо тебе, все уже

отрасли. А то страх был божий.

– Ого, пятеро сыновей!

– И три девки ещё. Две замужем уже, а последняя заневестится вскоре.

– Григорий Александрович, давай я тебя не Пушкой буду звать, а Пушкиным. Пушка – это орудие, а ты человек.

– Пушкиным, так Пушкиным. А скажи, Касьян Иванович, можно ли больше Единорог отлить или просто длиннее ствол, чтобы дальше палить. По Тохтамышу, когда стреляли вы, то видно было, что хорошо бы чуть дальше, чтобы можно было палить. А? Подале?

– Можно. И нужно. И ствол длиннее нужно и калибр больше. Будут орудия с большим калибром и можно будет внутрь гранату, а не ядро заряжать. Тогда можно будет врагов за пару вёрст поражать.

За прошедшие после изгнания Тохтамыша месяцы Игнат отлил ещё одиннадцать орудий... ладно, стволов стамиллиметровых или 6-фунтовых и три ствола 12-ти фунтовые. Сто двадцать миллиметров примерно. Кулеврины же всего три штуки, при этом, правда, длина ствола у них теперь все полтора метра. Можно снайперской винтовкой обозвать. Именно для этой цели и отливали.

В каждый отлитый ствол на этот раз Касьян вливал оранжевое пламя. Сначала не мог додуматься, как это сделать и в первые два ствола вливал энергию, когда их уже выбили из земли... отливку выбивали, там впереди ещё гора работы,

что в ствол превратить. Облом питателей, которые по просьбе Коське ещё не обломили, показал, что ничего не изменилось. Нужно подавать оранжевое пламя не в холодную уже бронзу, а во время заливки. И что руки в струю металла совать? И тут Коську осенило. Он же когда чугун в домнице получил, то подавал энергию с помощью клещей. Кто сейчас мешает взять... ну, клещи зачем портить, простую железную палку и сунуть её в лоток при заливке ствола. Так и сделал. Обломали опять питатели и вуаля. Слом показал мелкокристаллическую равномерную структуру. Проведённые испытания с двойной навеской пороха показали только то, что стволы не разорвало. Тройной заряд Демид предложил испробовать, но Коська не стал рисковать оружием и жизнями бомбардиров. Их так-то не больно много. Настоящих, тех, кто голову под крыло при выстреле не прячет.

Глава 5

Событие тринадцатое

Без партизан уезжать в Ростов было страшно, и Коська, как мог, пытался это событие оттянуть. Даже не специально. Просто находил причину, чтобы завтра не ехать. А вот это же надо сделать... обязательно. И вот это. Зелёную материю на маскхалаты и вообще на форму защитную для войны в лесу нужно прикупить на два десятка человек? Нужно. А белую для войны зимой? Нужно. А хорошо бы чтобы ещё пару стволов Игнат при нём отлил, чтобы Коська мог улучшить структуру сплава. Нет, он того же Егора, выкупленного у Петровского монастыря в Ростове, может оставить в Москве и научить его пользоваться оранжевой энергией, чтобы и дальше Игнат лил орудия из улучшенной бронзы. Пока не сделал этого. Просто боялся, что сунет парень руку в пламя и его не на время вырубит, а окончательно. Жалко рыжего.

И ещё одну причину нашёл Касьян свет Иванович, чтобы отложить переезд. И тут не один день, а целая седмица почти получалась.

Не давал ему покоя костёр жёлтого пламени на кургане. И боялся одновременно Касьян, что не сможет, наполнив аккумуля-

мулятор, потом от этой энергии избавиться, и хотелось исследовать новую энергию, аж уши чесались. Клады поможет найти? Рассказывают же о такой возможности очень могущественных хельгов. Что ещё про них рассказывают? Могут дождь в сухую погоду призвать. Вот тут было непонятно. Как это сделать с помощью пламени? Что воздушный шар построить придётся? Так и он до облаков не достанет. В СССР вроде бы стреляли по облакам. Йодом? Серебром? Йодистым серебром? Не специалист. И ни разу в интернете на такое не натёкался. Да и ладно. Там стреляли. А он как пламя туда забросит на уровень облаков? Опять же желтое пламя с погодой как-то цветом не связывалось. Всё же это скорее всего что-то другое. И книга, чёрт бы её подрал, никаких подсказок не выдавала.

Решился Коська на поездку в Серпухов, точнее в своё село Данки, заодно посмотрит, как там его крестьяне живут после ухода ордынцев назад в степь. Он им там кучу подарков оставил и даже денег немного выделил старосте, чтобы люди спокойно перезимовали. Вот и посмотрит. Совместит приятное с полезным.

Увиденное Коську не то чтобы уж совсем поразило, нет он от Демида навещающего в Данки несколько раз за это время, слышал, что село увеличилось, пришли к нему беженцы из-под Серпухова. Демид специально в Данки не ездил, он был главным в больших обозах, что Касьян посылал по местам бывших боёв. Они ведь там спрятали полно ору-

жия, броней и прочих сёдел с попонами, что поснимали с басурман. Вот и пришлось три каравана отправлять, чтобы всё это богатство на его подворье на Трёхгорке и в Барвиху перевезти.

Два раза Демид проезжал через село и потом вскользь обмолвился, что строят там новые дома. Ну, строят и строят.

А на самом деле всё не так выглядело, как отмахнулся от вопроса Демид.

Сейчас в середине зимы стройка и то продолжалась. И село из и так не очень маленького превратилось в городок по местным меркам. Только крепости или кремлика нет. Всего одна башня срублена дозорная. Если было три десятка дворов, то теперь далеко за полсотню, может и все семьдесят. В два раза больше стало. Раньше была одна улица вдоль реки, а теперь две и на том берегу речки Сушка напротив брода каменистого ещё пять дворов растёт.

Староста дед Лександр за эти полгода не постарел, а помолодел. Бегает, на строителей покрикивает, с попом отцом Афродисием ругается. Руководит. В прямом смысле этого слова. Руки так и мелькают у старосты, подзатыльники и указивки раздавая народу.

– Тридцать три двора добавилось. Не все пришлые. Семь наших. Сыновья младшие выделились. А чего, всем захотелось, раз ты княже помогаешь с лесом и обзаведением живностью, – староста даже рассказывая Коське новости умудрился прибежавшим пацанам посыльным подзатыльни-

ки отвесить, — Я же сказал, что завтра помогаем Леонтию баню рубить, сегодня Фоме Беспалому. Чего не ясно. Гоните всех на тот берег, — Дед Лександр развёл руками. — Неслухи. Глаз да глаз нужён. А ещё ежели люди будут приходить, Касьян Иванович, брать или не брать? Вот в чём вопрос.

— А в чём вопрос? — не понял старосту Коська.

— Так земелька. Это нужно лес изводить, корчевать пни. Тяжкая работа, — лес, в который староста ткнул рукой, был на приличном расстоянии, вокруг на полкилометра поля.

На самом деле вопрос. Сейчас большие селения — это не плюсы, а минусы.

— Ладно, не принимай больше. Ну если только мастеров настоящих. Гончаров или столяров.

Коська ничего особого не сделал, чтобы к нему люд повалил. Оставил тридцать семь татарских лошадок и объявил старосте, что пять лет никаких податей с них не надо... кроме мешка чёрных рожков, выбранных из ржи, с одного двора. Склероции ему после ухода Тохтамыша и не нужны были, так иметь запас на всякий случай и ладно. Мысль была другая. Крестьяне, перебирая рожь и избавляясь от чёрных рожков, пусть не победят, но хоть бороться начнут со спорыньей. Меньше будут болеть. Ну и семенной материал чуть улучшится. Да, у ржи и без спорыньи болезней хватает. И сейчас нет никакой химии. Что можно посоветовать. Севооборот? А где земли лишней взять? Переборка семян? Ну пока пятах жареный не клонет. Вот хоть с малого начать.

В будущем. Лет эдак через четыреста будут баре меряться количеством у них душ. Сколько там было душ у отца Гринёва в Капитанской дочке? Тридцать? Вот у него за одну осень на сотню душ богатство добавилось.

Событие четырнадцатое

Холм или курган на окраине погоста стоял на месте. Более того, снег же, и следы на нём отлично видны. И вот если на самом кладбище следы хоть не часто, но встречались, то уже вокруг кургана следов не было совершенно. Не было и на самом. Чистая снежная целина. Даже нарушать такую не хотелось. Коська постоял, в очередной раз взвешивая все за и против.

– Сам клад закопаю, – и парень решительно шагнул, нарушая белоснежную целину.

Язычки жёлтого пламени не прожигали снег. В отличие от оранжевого пламени эти не были горячими. В детстве во дворе Константин Иванович с пацанами опыт проделывал, брали кусок карбида, плевали на него и в снег закапывали, а потом поджигали снег. Ацетилен отлично горел жёлто-голубыми огоньками поверх снега. Именно так сейчас это и выглядело, только голубых язычков пламени не было, одни жёлтые.

– Ой, с богом. Егорка, ты меня по роже дебильной пару раз шлёпни, как я вырублюсь, а если не поможет, то вот из фляжки на лицо мне полей. На лицо, а не за шиворот.

– Вырублюсь? – захлопал карими глазищами ученик. Да, вот тут отрок отличался от Коськи у самого-то несмотря на огненно-рыжую шевелюру глаза голубые, даже синие скорее.

Редкость, должно быть?

– Упаду без чуйств. Всё, держи флягу. И без тебя страшно.

Сунул руку. И очнулся от удара по физии, а потом окончательно пришёл в себя Коська от струи воды холодной, как дверь в преисподнюю, которая ударила в лицо и потекла за пазуху.

– Хорэ! Всё! Всё! Генуг, – Коська отодвинул заклинившую клешню перепугавшегося парня.

Как всегда, после контакта с источником, в теле чувствовался переизбыток энергии. Аж потряхивало. Словно пальцы в розетку сунул. Ну, со снятой крышкой. Хотелось рвать и метать. А ведь когда первый раз прикоснулся к зелёному пламени его Сашка еле-еле до Кремля дотащила. А сейчас он бы её на одной руке уволок.

– Нужно поискать клад. Курган же. Там... Тут древние скифы своих вождей хоронили. А вместе с ним жён, коня и сокровища всякие, – сообщил он пришедшему уже в себя ученику и попробовал выдать ручеек жёлтого пламени в землю. Ну фиг его знает, как нужно клады искать.

– Бабамс! Приплыли! Мать вашу – Родину нашу!

Ничего из руки не полилось.

– Понятно, рука не та. На зелёный огонь лучше правая работает, а на желтый, бля буду, левая, – успокоил себя Касьян и попробовал выдавить из себя жёлтое пламя через другую руку.

– Нет? – Егорка преданно в глаза заглянул.

– Оставь меня стару... нда. Доигрался!

После этого Коська полчаса ходил по курганистому холму и пытался истратить энергию. И ни чего, ни правая, ни левая, никакая другая рука и жёлтой искры не выдала.

– Ясно. Тут нет золота... м... Егорка давай в село двигай бегом на полной скорости, там у старосты в доме мой рюк... мешок лежит. Внутри есть кошель. Там три золотые монеты. Вот их принеси. Если кто будет мешать, грози всякими карами небесными, ну и я велю выпороть. Давай бегом.

Ученик убежал, а Коська стал сначала снег разгребать, а потом кинжалом в мёрзлой земле ямку ковырять.

– Если нет клада, то мы его создадим, – земля поддавалась тяжело, промёрзла качественно, не, сначала всякий мох и травинки легко удалились, а вот дальше застопорился процесс. – Я не волшебник, но дружба помогает... тьфу. Я волшебник. И у меня в этот раз получится.

А там в мозжечке парень запаниковал. Любопытство сгубило кошку, если не удастся избавиться от жёлтого пламени, то кердык всем планам.

К приходу Егорки две победы Коська победил. Ямку глубиной сантиметров тридцать выдолбил и сломал кончик клинка дорогущего кинжала, с кого-то из псов-рыцарей снятого, со всякими цветными кабошонами на рукояти. Понятно, что порча такого ценного оружия хорошего настроения не добавила.

– Ничего, всё что не делается – к лучшему. Теперь отдам

Игнату перековать и будет клинок улучшенный оранжевым пламенем... Бляха-муха, если выдавлю из себя эту чёртову жёлтую энергию, – Коська по привычке опять стал сам с собой разговаривать.

Егорка протянул великому хельгу три маленьких тусклых жёлтых кружочка.

– Нда, на клад не тянет. А как будет уменьшительно-ласкательная версия? Кладчик? Хреново звучит.

Закопал. Присыпал комками мёрзлой земли... потом подумал и мхом с травинками ещё прикрыл.

Коська не мысленно, а натурально три раза перекрестился и направил энергию на «кладчик». Левой направил, правой направил, двумя направил.

– Писец котёнку! – у него ни одной искорки с пальцев не слетело.

– Выкапывай монеты, Егорка и догоняй меня.

Князь Ростовский Касьян Иванович шёл к дому старосты буйну голову повесив. Доигрался в Великого хельга. Что бы не делала эта жёлтая энергия, но не помогала искать клады или золото. Нет, можно попробовать глубже закопать и золота больше сыпануть и черт его знает, серебра ещё добавить, но в душе Коська понимал, что не сработает. Это пламя не про золото. Что-то другое оно делает.

– Зелёное – лекарское? Ну, понятно. Не очевидно, но понятно. Лекарства сейчас – это не химия, а травы. А они в основном зелёного цвета. Оранжевое – это огонь. Тоже не

очевидно, так и тянет по привычке огонь обозвать красным. Но если подумать, то он жёлто-оранжевый, а не красный. И что тогда должен делать жёлтый огонь? Думай Егорка.

Ученик его догнал.

– Не знаю.

– А я говорю, думай. Тебя как мне учитель ваш брат Пётр сказал три с половиной года учили. Чему-то же учили? Не рассказывали про другое пламя, про хельгов, что они умеют?

Событие пятнадцатое

Словно руку Коське оторвали. Он ехал в возке в Москву и даже заснуть не мог, хоть возок, подвешенный на ременные рессоры, и мягко покачивало по накатанной снежной дороге. Егорка дрых в своём углу, слава богу хоть не храпел. Ничем он Коське не помог, всё что он рассказал ему о хельгах, Касьян и без него знал. И это не знания были, а пересказ слухов и сказок. И ведь ни разу про то, что можно металлы улучшать Коська не слышал, как не слышал и Егорка. В сказках могли костры зажигать руками. Ну, это он точно может. Взятая с собой чёрная волшебная книга ничего нового тоже не написала. Предлагала молча или по умолчанию, как и с оранжевым пламенем, самому разбираться.

Вспоминая, что в мире имеет жёлтый или золотистый цвет, Коська в десятый или двадцатый раз наткнулся на ромашку, на колосья пшеницы, ну и остальных злаков, ничем ячмень от пшеницы не отличается. Листья осенью? И что можно сделать из листьев осенних? И что из пшеницы? Муку. Вкусней будет хлеб или каша? Ерунда. Пламя должно что-то полезное и важное делать? Зелёное – это регенерация. Улучшает возможность организма. Оранжевое – улучшает структуру металла и увеличивает температуру, позволяя извлекать из руды больше железа. Получился чугун? Ну, для некоторых изделий чугункратно лучше стали. Эйфелева

башня сделана из чугуна. Этот сплав держит форму в отличие от стали. И не реагирует на нагревание. Это можно тоже считать улучшением свойств.

Так ничего жёлтого интересного больше Касьян и не вспомнил. Приехал в Москву, а там уже очередь из людей, которые хотят прикус улучшить без помощи брекетов. И ведь золотом брякают, шкурками соболя и даже горностая трясут, лалы самоцветные под солнечные лучики подставляют. Они зайчики не пускают, не та огранка, они сами красивыми огнями переливаются. В том числе и жёлтые камни принесли. Геммологом Константин Иванович не был. Ну, цитрин вроде жёлтый есть. Сапфир у большинства людей ассоциируется с насыщенным синим цветом. Но можно встретить и натуральные желтые сапфиры. Было такое кольцо у жены. Нда. Давно это было.

Коська всех на два дня в очереди сместил, а вот про жёлтые камни задумался. Обошёл всех Вельяминовых и нашёл серьги с золотистыми камнями. Попробовал в них энергию влить. Вдруг жёлтое пламя позволяет улучшить самоцветы, ярче или чище их сделать. Нет, пламя на серьги не потекло.

– Касьян Иванович, тут такое дело, – Яким Коську во дворе выцепил, когда тот от Игната возвращался. И там отливку новых пушек пришлось отложить. Вся жизнь пошла под откос, – Мы пшеницу перебрали, а там кроме чёрных зерен есть коричневые... Не посмотришь? Али недосуг?

Полный капец. Делать всё одно нечего.

– Пошли, посмотрим. Только от меня-то чего надо? Выбрасывайте все плохие зёрна. И животным не давайте. Лучше сжигайте, чтобы заразу не распространять. И руки мойте. В воде с уксусом или вином, чтобы на другие зерно болезнь не перенести.

В закромах Родины сидело «штук» двадцать пацанов и перебирало пшеницу. Ну, а чего, молодец Тимофей Васильевич, о своём здоровье и здоровье семейства озаботился. И пацаны ведь не за бесплатно работают, да хоть за еду, всё родителям легче.

– Вот туточки эти коричневые зёрна сложили.

А ведь совершенно случайно Константин Иванович знал, что это. Ну, может не совсем случайно. Был как-то в классе в школе, где капитан в отставке работал военруком, парень один и мать у него была завпроизводством на хлебокомбинате. Учительница биологии с ней договорилась, что проведёт ребятам экскурсию на хлебозавод. Сопровождать класс попросили военрука. Там кроме экскурсии ещё субботник небольшой намечался. Нужно было старые формы для хлеба погрузить на машину, сдать в металлолом. Коллектив на предприятии женский в основном. Почему бы десятиклассникам не покидать формы в машину? А за этом и тёплого даже горячего свежего хлебушка дадут попробовать, и кастрюлю газировки дадут, и булочек. Газировку тоже на хлебокомбинате делали, как и квас.

Так вот, пришли они с учительницей, оставив пацанов и

девчонок у ворот, в административное здание, а там ругань в кабинете у завпроизводством. И посреди стола лежит бука белого хлеба, вот только хлеб внутри не белый, а серо-синий.

Константин Иванович прерывать выяснение, кто прав, а кто виноват, не стал и обогатился знанием не только идиоматических оборотов, и это из уст женщин, но и знанием, что такое пыльная головня пшеницы, и чем она вредна для человека.

Принесли зерно из мешков со склада, а там вот такие коричневые зёрна.

– Если такое зерно перемолоть, – мычала технолог – толстая такая женщина, ну дак вокруг столько булочек, а у неё работа пробовать продукцию, как тут круглым не станешь, – споры попадут в муку. Употребление продуктов из такой муки может навредить здоровью: это способно вызвать раздражение желудочно-кишечного тракта. Кроме того, сама мука из заражённого зерна теряет качество: хлеб из неё плохо пропекается, приобретает сладковатый привкус и меняет цвет на сероватый или синеватый. Что мы и видим. Нужно возвращать всю партию зерна и рекламацию оформлять.

Дальше не интересно.

– Это тоже грибковое заболевание, как и спорынья, называется пыльная головня. Такие зёрна нужно тоже обязательно удалять и тоже сжигать. И это, Яким, вдыхание этих спор вредно для людей. Пусть детям повязки на рот сделают. Из ткани. Намочите и пусть через неё дышат. Как высохнет,

прополощите тряпицу и снова дышат пусть через неё. А то бронхит... кашлять будут. И заражать других, родителей дома и тебя самого.

– Меня?

– Ну кашляет пацан сейчас, маленькая капелька слюны на тебя попадёт, а у него уже получится вскоре бронхит или ещё чего похуже. Глядишь, и волокут тебя уже вперёд ногами на погост. Нужно это тебе? Не пожалей денег на тряпицу.

– Марфа! Сучье вымя! Бегом сюда!

Опять ругань. Вот ведь, второй раз в жизни Константин Иванович с головней столкнулся и второй раз разборки.

Коська подошёл к горе перебранной пшеницы, лежащей посреди длинного стола, взял жменю и стал пересыпать из одной ладони в другую любуясь игрой цветов в солнечных лучах. Правду говоря, что золотой колос. Прямо золотом горят зёрна.

Золотом???

Глава 6

Событие шестнадцатое

– Яким, – Касьян дёрнул серого кардинала Вельяминовых за рукав, отвлекая от незаслуженного распекания старенькой, горбатой женщины, которая за амбары отвечала у родичей. Не ключница, так, одна из его помощников.

– Будут сейчас тряпицы...

– Погоди! Это твои заботы. Захочешь жить и не так... Ладно проехали. Набери мне по... кувшину зерна... м... всех какие есть. Рожь, пшеница, только яровые, ячмень, полбу, там, гречка, овёс. Ну, вот все эти злаки по одному кувшину, только перебранного.

– Почто...

– Яким, ты берега видь. Тебе целый князь Ростовский помог смерти от бронхита избежать, а ты пять кувшинов зерна жалеешь?

– Что ты, княже, я просто не понимаю, по что зерно в кувшины насыпать? – стал кланяться и креститься этот хитрый товарищ.

– По барабану. Ну, хоть в корзинках, малых корзинках, хоть в чаше деревянной. Мне главное количество, как в кувшине. Литр... ну, как в кувшине.

– Понятно, княже, будет в кувшинах. Сейчас Марфе скажу. Марфа! Сучье вымя!

Касьян свет Иваныч побежал к себе в терем, выгнать всех на улицу. Ажнать руки чесались, быстрее попробовать излить это чёртово жёлтое пламя на зёрна злаков. Руки-то чесались, а мозг паниковал. Что может дать пламя злакам? Нет, не злакам, а уже просушенным мёртвым зёрнам? Как улучшить? Какая-то там клейковина в зёрнах. Твёрдые сорта пшеницы? Кажется, где-то читал или смотрел Константин Иванович, что на муку идёт только твёрдая пшеница. Из мягкой она что твёрдой станет при обработке жёлтым пламенем? Что такое клейковина?

Клейковина (она же глютен) – это комплекс белков, который содержится в зёрнах некоторых злаков – прежде всего в пшенице, а также в ржи, ячмене и отчасти в овсе.

В общем, пока Коська всех разогнал, в том числе и Ирину отправил к матери, посплетничать и только Сашка осталась в терему, запал у него прошёл, а вот сомнения выросли из небольшого росточка в настоящий «Секвойядендрон гигантский» – на все сто тридцать метров.

Яким устроил парад – дефиле. Принесли семь девиц вполне себе приятной наружности... не, так-то бесформенные сарафаны с салопом поперх, платки полностью всю голову прикрывающие и штукатурка из муки на физии. Но девушки молодые и наверное, если умыть и правильно одеть, то краси-

вые. Так семь девиц принесли семь кувшинов и в ряд построились. Не по росту. Лесенка получилась, не, не лесенка, заборчик.

défilé («прохождение», *от défiler* – «проходить», «тянётся нитью»).

У каждой девицы в руках кувшин.

– Чего семь? – не понял Коська, разглядывая носильщиков.

– Так просо ещё привозят с Киева.

– Ладно, пусть будет просо. Вот на стол поставьте и свободны... можете идти, – нда, так можно брякнуть и холопок освободить.

Аким пытался задержаться, наверное, хотел спросить про возврат тары, но Касьян его вытолкал за дверь чуть не пинками, так хотелось быстрее проверить догадку.

Стол огромный для пиров званных Коська давно очистил и теперь стал из кувшинов высыпать зерно на столешницу. И на третьем кувшине остановился. Опять червь сомнения куснул. Если не получится на одном, то зачем все кувшины высыпать. Тем более, что в третьем была гречка. Её, насколько Касьян разобрался в сельском хозяйстве современном, здесь в Залесской Орде не выращивали, а как и просо привозили с югов, с Греции, должно быть, раз гречкой называли. Гречка была не лущённая – чёрная и никакой ассоциации с жёлтым пламенем не вызывала. Потому и остановила процесс опорожнения кувшинов. В первой кучке была пше-

ница, а во второй жёлтенькие крупинки проса. Вот они подходили к жёлтой энергии.

Закрыв глаза Коська сосредоточился на пламени в аккумуляторе и положил ладонь на кучку зерен пшеницы.

Фух! Потекло. Пламя жёлтое потекло с руки на пшеницу... и тут же прекратилось всё. Секунд пять прошло. Может даже и четыре всего. Коська напрягся, пытаюсь ещё выдавить, но язычки жёлтого пламени больше не показывались.

– Чёрт! Что опять не так? – спросил исследователь у пшеницы. Но та отвечать не захотела. А может постеснялась.

Зелёное пламя могло литься пока не кончится. Теперь с учётом того, что ёмкость аккумулятора ещё немного увеличилась, лекарь мог семерым по три минуты вливать. Однако, если руки от пациента не отнять, то все двадцать минут, наверное, могла вливаться лекарская энергия в человека. Правда, больше пяти минут Коська не пробовал, и пять то всего один раз, когда рану пушкарю залечивал у которого при испытании двойного заряда ствол разорвало. Приличный кусок мяса из бедра у бомбардира вырвало при этом осколком. Вот тогда Коська и досчитал до трёхсот.

С оранжевым пламенем то же самое, пока контакт не разорвёшь, оно продолжает течь в металл. А тут пять секунд и всё.

Парень приложил руку к горке с просом. Огонь побежал и в этот раз Коська считал. Пять. Опять пламя, как отключили. И вторая попытка, как и с пшеницей ничего не дала.

К гречке Коська подносил руки без особой надежды. Чёрная же. Но нет. Жёлтые язычки спокойно, не испугавшись черноты, побежали с руки на ядрышки. И опять пять секунд. Даже скорее четыре, так как цифру «пять» Касьян произнёс, когда последний огонёк затухал уже.

Испытание остальных четырёх кувшинов ничего нового не дали. Промежуток между четырьмя и пятью секундами. Попробовал после перерыва Коська снова отдать энергию пшеницы и ничего. Всё, генуг, какой-то свой предел она забрала.

Событие семнадцатое

Теперь вместо одного вопроса: «Куда девать жёлтое пламя»? появилось два. Почему только пять секунд? Второй важнее и непонятней. А что там улучшилось в зерне?

На первый вопрос искать ответ бессмысленно, а вот на второй можно попробовать. Касьян смел зерно назад в кувшины и вернул слуг, и одного сразу за Акимом послал. И пока тот ходил, то выдумал хоть чуть правдоподобную историю.

Кардинал этот в вышитой косоворотке пришёл, быстро довольно появился, но вид имел недовольный. Достал его уже сегодня лекарь. Ха, сам ведь начал с зёрнами головнёй заражённых.

– Аким, я тут лекарской энергией воздействовал на зёрна. Хотел лекарство вкусное сделать. Горячий только выпеченный хлеб – это же вкусно?!

– И что получилось, княже? – о, огоньки в глазах кардинала появились. Не, так-то мужик степенный и добрый местами... Но ведь именно он занимался производством отравленных сухарей. Кто их там считал, но несколько тысяч «человек» ордынцев сей товарищ на тот свет отправил. А может им там лучше? Вот. Добряк. А тут опять чего с сухарями, ну с хлебом. Пока.

– Из... Подожди. Пусть из тех самых мешков, из которых

эти зёрна и брали, возьмут ровно столько же и сделают в одинаковых условиях по одному хлебу из моих зёрен обработанных и из обычных. И чтобы всё до последней крупинки соли было одинаковым. Ну и чтобы не перепутали, пусть знак какой на моих будет.

– Понятно, княже. Токмо из ячменя и гречи хлеб не делают. Каши делают.

– Вот, а из остальных пяти кувшинов, пусть точно так же для сравнения одинаковые каши сварят.

Хотя... я же учил вашего повар... кухаря делать овсяное печенье, из овса пусть печенье сделают.

– Сделаем, княже! А от каких болезней этими хлебами и кашами лечиться можно? – добежав до двери, обернулся Аким.

– От всех. Панацея... Грек один придумал, значит – лекарство от любой болезни.

– Хорошо, княже, зараз изладим, борзо сделаем. Сейчас девок пришлю за кувшинами. Так может ещё зерна принести, чтобы побольше лекарства-то сробить.

– Точно! М... Пшеницы принеси пять кувшинов...

– Может мешок, али лукошко? – свёл косматые брови к переносице Аким. Наверное помощника изображая в лекарском деле.

– Не, не, мне считать надо. Пять кувшинов из того же мешка.

– Борзо притащат...

– Стой! – у Коськи мысль интересная мелькнула. Может и глупость, но вдруг. Проверить не тяжело, да и всё одно эту жёлтую энергию нужно тратить, там целая очередь немощных выстроилась, и все золото-серебро несут, а ему сейчас ох как оно нужно. Долги сами себя не заплатят. – Аким, а принеси мне в корзине пять кувшинов ржи, не перебирали которую. Кувшина мерьте, а потом в лукошко.

– Сделаем, княже.

Мысль была такая. А сколько секунд потратится на рожь заражённую спорыньей и головнёй? Больше, чем на обычную? Работает ли это жёлтое пламя на оздоровление зёрен от грибковых и прочих разных болезней.

Через пару часов примерно Коська был от разгадки сущности жёлтого пламени не на два шага ближе, а на километр дальше. Обработка пяти кувшинов пшеницы одновременно продлилась не двадцать – двадцать пять секунд, как юный исследователь предполагал... А чего, один кувшин – пять секунд, пять кувшинов – двадцать пять ударов сердца. И ничего подобного. Получилось семнадцать секунд. Пропорция не вытанцовывалась.

Но это ладно. На пять кувшинов заражённой спорыньей зерен ржи ушло восемнадцать секунд и с чёрными зёрнами ничего не случилось, как были чёрные, так ими и остались. Возможно пламя убило грибы? Как проверить? Но и ладно, даже если убило, то яд из них никуда не делся... наверное. По крайней мере, термическая обработка спорыньи яд не

разрушает. Хлебом и кашами все и травятся. А хлеб – это больше ста градусов. Была у Константина Ивановича хлебопечка, жена сама хлеб делала, практически не покупали. Так там в инструкции написано, что ржаной хлеб выпекается при двухстах сорока градусах. Остальные не запомнились. Но тоже в этом же диапазоне. Яд бледной поганки тоже варка супчика грибного не разрушала, как и жарка картошки с грибочками, а там по любому больше сотни градусов.

В общем, ничего ему этот эксперимент не дал. Так, общее ощущение, чтобы избавиться от всей жёлтой энергии, что он в себя закачал, ему придётся все амбары Вельяминовых обойти и всё заготовленное зерно «улучшить».

Была надежда на то, что хлеб из обработанной муки получится лучше, если он там этой клейковины добавит. И когда ему булки и печенья принесли, парня ждало очередное разочарование. Хлеб был одинаков. Если и была какая-то разница, то вкусовые сосочки у него во рту этого не определили. И нос промолчал. Хлеб вкусный. Умеет кухарь Вельяминовский его выпекать. Вот и весь вывод.

Целый день ушёл у Касьяна, чтобы из аккумулятора всю жёлтую энергию слить. Закромов Вельяминовских не хватило, когда к мешку с пятьюдесятью килограммами пшеницы и ржи Коська прикасался, то не двести пятьдесят секунд у него уходило, пока процесс не прерывался, не четыре минуты, а чуть больше минуты. Закономерности парень так и не выявил. Пере... улучшив... не, перетрогав всю пшеницу

и рожь у Вельяминовых, Коська пошёл на рынок и там купил для дороги в Ростов сорок мешков овса. Их тоже все перетрогал. Вот где-то в середине этого трогания энергия наконец закончилась. И всё это время, наблюдая за язычками жёлтого пламени, стекающего с руки, Касьян гадал, чего же такого он в зёрнах злаковых улучшает.

Ну, чего, зато освободил аккумулятор. И сразу бездельничать и самокопаться некогда стало. Бегом в кузню, потом бегом в Кремль, вылечил семерых и назад в кузню, потом снова в Кремль и опять зубы восстанавливать.

– Больше ешьте квашеной капусты, весной обязательно пейте отвар хвои и сушите смородину осенью, на зиму. Никак её термически... ммм... Не запаривайте её, жуйте просто сушёной, чтобы витамин «С» и... Блин. Чтобы зубы целыми были нужно есть смородину, чеснок и квашеную капусту. Это не пища смердов. Это пища, которая зубы тебе бандерлогу сбережёт.

Ни фига не медик Константин Иванович, но у богатых людей в Москве поголовно цинга. Они те продукты, где есть витамин «С» считают плебейскими и не едят. На мясо налегаю. Прислушаются? Да, и чёрт с ними. Больше пациентов, больше заработок, а ему с долгами расплачиваться и княжество с колен поднимать.

Событие восемнадцатое

Весна приближалась. Вскоре должны дороги в грязевое месиво превратиться. И на тяжёлых возах в Ростов будет не пробиться. А партизан всё не было. И Коська решил выезжать. Решил и стал поторапливать народ в дорогу собирать-ся.

В Барвихе теперь брат Касторий обучал целых двадцать пять ратников горю луковому. Горю, так как стрелять из лука набранная массовка из новиков и всяких недорослей поздорошье не умела совсем. Полгода тренировок изматывающих, в первую очередь направленных на набирания массы организмусами рекрутов и силы в руках оных позволили молодёжи уже не пукая лук натянуть. Некоторые даже в мишень стали попадать.

Люди были взяты, как в анекдоте – по объявлению на заборе. Почти. Читать никто не умеет кроме монахов, да и те далеко не все. Потому, по торгу и по улицам Москвы разъезжал глашатай и в спроектированный Касьяном и изготовленный Игнатом рупор жестяной выкрикивал зазывалку на службу в отряд стрельцов. Коська решил целый взвод такой создать. Вроде Алексей Михайлович первые полки нового строя в России вводить будет. А тут не полк пока, а всего взвод, но вполне себе нового строя. Даже строем их самостоятельно князь Ростовский учил ходить. Людей одели в зелё-

ную одежду чем-то напоминающую одежду будущих стрельцов. Только кафтан покороче, не до полу, а до колена. Отличался тем, что капюшон ещё имелся. Кроме обычных тряпок на случай боевых действий имелась и броня. Татаровья или узбеки элитные пару сотен отличных бахтерцов преподнесли, продавать трофеи Касьян не стал, и люди вполне себе на твёрдую пятёрку по современным меркам приодеты. Луки тоже татарские, составные и очень тугие. Зато и стреляют (бьют) далеко.

Касьян примерно такой текст глашатаю сказал: «Кто хочет стать воем настоящим подходите к Кремлю. Возраст шестнадцать – семнадцать лет. Рост богатырский. В год пять гривен зарплата. Одежда, сбруя, лошадь и оружие с бронями предоставляется. Питание за счёт князя.»

Выбирал Касьян в три приёма из пришедших за халявой. А пришло несколько сотен желающих. Первым делом на самом деле отделил богатырей. Лук татарский требует физической силы. Отобрали тех, кто ростом далеко за метр семьдесят. Поучилось сорок четыре человека. Вторым этапом было само натягивание тетивы. Осталось тридцать два человека. И потом третий этап – кросс пятикилометровый с мешком камней в руках. Небольшой мешок. Всего пять кило. Часть сдалась, часть еле добрела до финиша. Из них двадцать пять человек и выбрали. Выдали людям по гривне подъёмных, чтобы семейству отдали. И в Барвиху на полный пансион. Там за время выборов кандидатов построили ещё два боль-

ших дома и пару бань. Ну и территорию прирезали, чтобы и стрельбище было нормальное, и спортплощадка с плацом уместилась.

Нужно было новиков забирать с собой, как и брата Кастория, он же дядька Касьян. По счастью с игуменом Спасо-Андроникова монастыря удалось договориться, что он отпускает брата Кастория, а с игуменом Петровского монастыря, что тот его берёт в монастырь. Обошлось это... в ноль гривен и даже в ноль грошей пражских. Слаб человек, даже если он архиерей. У всех есть зубы, даже и игуменов и они выпадают и болят.

– Починить?

– Бог тебе благодарен будет сын мой.

– И брата Кастория отдать (принять).

– Он не на цепи привязан. Богу, где угодно, молиться можно, даже в Ростове.

Сложнее с самой Барвихой. Не, деревня за Коськой остаётся, богатеет на сырах потихоньку. На сырах быстро не разбогатеешь. Они полгода минимум вызревают. Но теперь это поставлено на поток. Все до единого крестьянина выкопали погреб, обшили его лиственницей и полок понастроили. У каждого теперь пара коров как минимум и десяток коз. Всё это за Коськины деньги. И пока ещё полтора года никаких податей. Богатеите.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.